

АЛИСА МЕДОВНИКОВА

ОСТРОВ АКУЛА
• ДЖЕРУНТ •

18+

Алиса Медовникова
Джерунг. Остров Акул

«Автор»

2025

Медовникова А.

Джерунг. Остров Акул / А. Медовникова — «Автор», 2025

Остров Акул - место, которого нет на картах. Научные эксперименты здесь сплетаются с черной магией, а жажда власти толкает на сделку с дьяволом. После катастрофы, испепелившей остров, в живых остаются лишь трое: хоккеистка Лика, бармен Максим и блогер Денис. Жертва. Тиран. Спасатель. Но кто есть кто? Чтобы выжить, им предстоит узнать, что такое Остров Акул на самом деле. Заброшенная лаборатория по созданию сверхчеловека? Тюрьма для древних магических существ? Или город, воспитавший своего палача? Правда окажется страшнее, чем они думали. Настоящее зло уже среди них. И у него на каждого свои планы.

© Медовникова А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Алиса Медовникова

Джерунг. Остров Акул

Пролог

Праздник должен был закончиться фейерверком. Но его место занял фиолетовый огонь. Жадный, яростный, негасимый. За пару минут он поглотил центральную площадь, превратив ее в погребальный костер. Последней надеждой были две арки, ведущие в город и на берег. Но обе пылали.

В обезумевшей толпе, пытавшейся прорваться к ним, не осталось ничего человеческого. Парень, час назад даривший девушке цветы, без сожаления отталкивал ее, чтобы выбраться из ловушки первым. Соседи, обещавшие помогать друг другу, затаптывали упавших. Жена, клявшаяся в вечной любви, бросала мужа на растерзание огня. Но и те, кто смог пройти сквозь арки, далеко не ушли. Превратились в факелы, разносившие магическое пламя по городу.

Огонь был повсюду. В треске балок, пожираемых им, слышался его злобный смех. В глазах людей, корчащихся от боли, отражалась его довольная ухмылка. Огонь был живым. Не бестолковым оранжево-красным пламенем, которое обычно использовали люди, а ярким заревом с фиолетовыми всплесками, созданным мощными силами. У него было имя – Адское пламя. А еще задача: уничтожить остров, похоронив его тайны вместе с жителями.

В живых остались лишь трое. И один из них, наблюдая, как фиолетовое пламя пожирает город, улыбался. Ритуал, для которого весь остров стал жертвенным алтарем, прошел идеально.

Глава 1

Лика ненавидела остров, на котором родилась, и его дурацкое название. Кому вздумалось окрестить его Островом Акул? Никаких акул в Белом море не водилось. Зато они обитали на самом острове. И самая опасная, мэр города, вещала со сцены о своем детище – женской хоккейной команде. Лика ненавидела Олега Смолова, который рассказывал о любимых «Акулах», но пропустить праздник не могла. Сегодня команде исполнялось десять лет, и все ее члены приехали в родной город. Ради них перед зданием администрации выстроили сцену, на которой девушки в синих жакетах изнывали от скуки. Куда приятнее им было бы находиться на тренировке, но этим утром их обязали радовать своим присутствием жителей острова.

Большая часть взглядов была обращена к ней. Лике. Внимание привлекали не столько ее бирюзовые волосы, сколько статус – она была капитаном хоккейной команды. Но ненавидела официальные приемы, прилагавшиеся к званию чемпионов страны. Лика терпела бесчисленные рукопожатия и фотовспышки, но хватало ее на час максимум. Вот и сейчас лимит ее терпения был исчерпан, а уйти не получалось. Пришлось сцепить зубы и терпеть пропитанную фальшью речь мэра и его приторно-сладкий парфюм, от которого кружилась голова.

Если бы Лике дали выбор – расстрел или возвращение на остров, она бы выбрала первое. Но выбора ей не оставили. Руководство напомнило об условиях контракта и дало понять, что она либо едет на празднование, либо вылетает из команды. Последнее означало все то же возвращение на остров, но уже в другом качестве, что Лике не подходило. Семь лет она выкладывалась на льду не для того, чтобы вернуться и жить среди ненавидящих ее людей. Пусть она стала девушкой, чью фамилию скандируют на стадионах, здесь она оставалась дочкой предателей. Смыть клеймо ей так и не удалось.

Стоило Лике вспомнить о родителях, как их упомянул в торжественной речи и мэр. Он с отретпетированной болью в голосе сообщил, что их город-остров живет и процветает, несмотря на то, что Петр и Мария Вебер тринадцать лет назад хотели уничтожить его. И не забыл в очередной раз напомнить, что взял под крыло их дочь Анжелику, которую воспитал достойной девушкой и превратил в капитана «Акул».

Народ рукоплескал лгуну Смолову, дети улыбались, старики утирали слезы, а Лика посильнее сжимала кулаки. Вряд ли бы все так радовались, узнай правду о том, что на самом деле случилось с ее родителями и о методах воспитания Смолова. Но мэр об этом умалчивал. Молчала и Лика.

Размышляя о том, как Олег Смолов в очередной раз обманывает горожан, Лика не сразу заметила, как внимание толпы переключилось с мэра на нее.

– Чего тупишь?! – прошипел стоящий рядом Денис. – Пора произнести душещипательную речь.

– Не собираюсь я никаких речей толкать. – так же тихо ответила Лика, сохраняя при этом спокойное выражение лица.

– Отец тебя уже объявил! – уведомил Денис и толкнул Лику вперед.

К выступлению она не готовилась, но, гордо задрав голову, вышла вперед. Раз они хотят торжественную речь, будет им речь.

– Я рада вернуться в родные края, – оповестила Лика сотни людей, пожирающих ее осуждающими взглядами. – Двадцать один год я храню в сердце искреннюю любовь к нашему городу и его жителям, ко всем вам. Каждый день я выкладываюсь на максимум, чтобы быть достойной почетного звания жительницы Острова Акул. Я благодарю всех вас за поддержку, а мэра Смолова, которого я называю папой Олегом, за мою счастливую жизнь. Благодаря ему я выросла достойной девушкой. А благодаря его сыну Денису смогла стать капитаном «Акул»

и лучшим игроком. Всем в своей жизни я обязана семье Смоловых и Острову Акул! Славься и процветай любимый остров!

Люди подхватили девиз и скандировали: «Славься и процветай любимый остров», а Лика думала о том, как легко они купились и на ее вранье. За последние годы она стала искусной не только в хоккее, но и во лжи. Вот в этом действительно была заслуга ее «папы Олега». Но самая главная проверка мастерства ждала ее вечером, когда особняк Смоловых и ее «второй дом» наполнят самые злобные из всех существующих акул – ее одноклассники. На празднике будут присутствовать и акулы бизнеса – элита города, но им не тягаться с «чертовой дюжиной». Именно так прозвали класс Лики, состоящий из 13 человек. Вечером девушку ожидал горячий прием, а ненавидимые рожи одноклассников, которые снились ей в кошмарах, уже глазели на нее из толпы. Она послала в ответ свой самый надменный взгляд, и они тут же отводили глаза.

Но Максим Ланцов отворачиваться от Лики не собирался. Он пристально следил за той, кого потерял два года назад. Он был уверен, что Лика не вернется. Да и зачем? На острове ее больше ничего не держало. Его она бросила, а ее клуб выбил себе новую базу на юге. Максим знал, что девушка, рассказывавшая ему о своих мечтах во время свиданий на маяке, покинула его. Та, кто смеялась до слез над его шутками в «Джерунге», осталась в прошлом. Но прямо сейчас она стояла перед ним. Повзрослевшая, изменившая, чужая. Прежними остались только ее зеленые глаза. Но и в них не нашлось места для былого тепла.

Смотреть на Лику Максиму было больно. Она предала не только его, но и ту девочку, которой была. Белокурый ангел превратился в настоящую акулу. Хищницу, которая спала в одной постели с тем, кого раньше люто ненавидела. Денисом Смоловым. А вот он, как заметил Максим, за два года почти не изменился, разве что белесые волосы стали еще светлее, а самоуверенная ухмылка еще шире. Ну, конечно, Денис же теперь не только сынок мэра, но и менеджер «Акул». Он отобрал у Максима не только работу и девушку, но и счастливое будущее.

Прошло два года, но Максим помнил день, сломавший его жизнь, в мельчайших деталях. Даже сейчас мог сказать, какие мысли занимали его в тот момент. Он думал, что год вынужденной разлуки они с Ликой провели плодотворно. Она стала лучшим игроком и имела вес в руководстве команды, который помог остановить выбор на кандидатуре Максима в качестве промоутера. А Максим учился по ночам и стал менеджером молодого и вспыльчивого бойца ММА. Он терпел все его выходки ради того, чтобы получить опыт спортивного менеджмента и стать ценным членом команды «Акул».

В тот вторник Макса радовала мысль, что они с Ликой воссоединятся после годовой разлуки. Предвкушая долгожданную встречу, он отправился в семейное кафе «Джерунг». Но завтрак был испорчен Денисом, заглянувшим в их «убогую забегаловку». Смолов долго рассказывал, как трудно быть сыном мэра и расти в его тени. А после попросил Максима отказаться от места в «Акулах». Но Максим отказал Денису, что стало его ошибкой. Понял он это спустя три часа, когда позвонили из больницы и сообщили, что его мама доставлена к ним.

У полиции до сих пор не было доказательств, но Максим и без них знал, что во всем виноват Денис. Макс не думал, что он сам толкнул его маму с веранды их ресторана. Такое одолжение мог оказать кто-то из его подпевал. Но официальная версия была иной: его мама неудачно поскользнулась на разлитом масле и упала за оградительный бортик. Вот только масло никто не разливал, хоть мама у него и Аннушка. Пол у них в кафе скользким не был, зато был высоким бортик, чтобы никто не мог случайно свалиться на скалы. Так что смысла снова идти в полицию он не видел. Как не видел больше возможности лететь в Сочи. Его мама с трудом выкарабкалась с того света и ей нужна была поддержка сына, а кафе требовался новый управляющий.

Кафе и помогло Максиму удержаться в тот трудный, первый год после трагедии. Помогали и коктейли, которые Макс чаще смешивал для себя, а не для посетителей. Последнее сообщение от Лики, в котором она обвиняла его в загубленном совместном будущем, разбило

ему сердце. Он не стал оправдываться, лишь уведомил, что его мама попала в больницу, и он не сможет приехать. Больше сообщений от Лики он не получал. Но каждый день писал ей письма, которые не отправлял. Два года он рассказывал ей о своей жизни и фантазировал о том, как идут дела у нее. Но и в кошмарных снах не мог представить, что вместо него она выберет Дениса.

Максима тошнило от этого зрелища, но он смотрел не отрываясь. Он должен был запомнить, что вот такая она, новая реальность. Лица изменилась не только внешне, но и внутренне. Теперь она знаменитость и встречается с популярным блогером Денисом, а он всего лишь бармен-неудачник, ухаживающий за больной матерью.

Мучения Максима прекратились так же неожиданно, как начались. Парад закончился, и Денис с Ликой покинули сцену. Но Максим, сам не понимая зачем, пошел за ними следом. Как безумный завистливый сталкер, следящий за счастливыми влюбленными. Но счастливыми они долго не оставались. Как только они удалились от толпы, Лица сбросила руку Дениса со своей талии.

– Мы не договаривались на то, что я теперь официально твоя девушка! – прорычала она и оттолкнула Дениса, снова пытающегося ее обнять.

– Это импровизация отца, а не моя. Тем более все и так давно шепчутся, – бросил ей в ответ Денис. – И раньше, когда от меня к тебе подписчики побежали и рекламные контракты, статус моей «акулки» тебя никак не беспокоил. Что изменилось?

Лица продолжила ругаться, но гораздо тише, поэтому Максим подобрался ближе. Сначала он не мог ничего разобрать, беседа не предназначалась для чужих ушей. Но потом накал страстей стал выше, как и голоса, и до Максима долетели обрывки слов.

– Ты сказал мне, что он мертв! – возмутилась Лица.

– Тот факт, что он все еще дышит, не сильно что-то меняет, – ответил ей Денис.

– Не меняет?! – голос Лики сорвался на крик, но она поспешила сбавить темп, потому что на них уже поглядывали прохожие. – Да это меняет вообще все. Ты понимаешь? Он – жив. Жив! А ты мне соврал. Сказал, что он уже два года как мертв. Даже фотографии показывал.

– Ну соврал, и что? Будто ты мне никогда не врала. На войне все средства хороши, так что не надо тут глаза закатывать. Ты всегда могла поискать его в социальных сетях, если фотографиям, которые я в нейросети сгенерил, не поверила. Но не стала. Интересно, почему?

– Зачем мне искать мертвого человека?

– Ну да, ну да. А может все куда проще? Ты просто никогда и не любила этого наивного дурачка. Тебе лишь было приятно, что у тебя был свой рыцарь в сияющих доспехах. Твой Ланселот. – Денис язвительно хмыкнул. – Вот только ты не леди Гвиневра, так что заканчивай. Слишком много чести для какого-то Максимки Ланцова, пусть за своим Круглым столом в одиночку сидит. И вообще, от него, что от мертвого, что от живого, никакого толку. Так что давай заканчивать эту бессмысленную перепалку. Улаживать все в постели времени нет. Сейчас есть дела поважнее. Нам нужно готовиться.

– Готовиться? Ты слышишь меня, вообще?! Максим – жив. И это все меняет.

– Слышу. И повторюсь, это не меняет ничего. А если ты хочешь, чтобы все прошло, как надо, то сейчас перестанешь вопить и пойдешь готовиться к вечеринке. Остальное доверь мне.

Язвительный тон Дениса не нравился Максиму. Как и то, что в таком тоне Смолов позволял себе беседовать с Ликой. Может он и не Ланселот, но не позволит ему так разговаривать с девушкой, которую он любит.

Максим вышел из укрытия, чтобы высказать Денису все, что он о нем думает. Но Смолов, бросив Лику: «Вечером увидимся», ушел. Лица осталась одна. Грустная и с опущенными плечами. Ее стоило утешить, поэтому Максим направился к ней. Лица, словно почувствовав его приближение, обернулась. Когда ее глаза нашли голубые глаза Максима, на лице, впервые на весь день, появилась искренняя улыбка. Такая же начала расцветать и на лице Максима. Он

уже представлял, как сейчас заключит Лику в объятия и расскажет, как сильно ее любит. А после предложит вместе сбежать с острова, как они когда-то и хотели. Но и этим планам не суждено было сбыться. К Лике, которая уже начала идти в сторону Максима, подскочила одна из хоккеисток. Она что-то прошептала ей на ухо и потащила за собой. И единственное, что успел Максим – поймать на лету тот самый, их секретный знак. А потом Лика снова исчезла.

Глава 2

Гостей отец и сын Смоловы встречали лично. Издалека их было не отличить друг от друга, и сложно было представить, что одному двадцать два, а второму сорок. Оба высокие, статные, со светлыми волосами и зелеными глазами. В белых рубашках и идеально сидящих на них бежевых брюках. С широкими улыбками на лицах и комплиментами для каждого гостя. Эдакие ангелы во плоти. И только единицы знали, что душа у обоих Смоловых прогнила насквозь и что ад им куда ближе, чем рай. В их числе была Лика. Но правды она сказать не могла. У Смоловых имелись рычаги давления, так что протест она выразила лишь тем, что обрезала волосы и выкрасила их в бирюзовый цвет, раздражающий Смолова-старшего.

На публике Лика продолжала играть милую девушку, а то, что было у нее в душе, запихнула куда подальше, как ей и советовали. Пока она была капитаном и приносила «Акулам» славу, а семейству Смоловых деньги и контракты на рекламу, она могла быть спокойна за себя и свое главное сокровище. Благодаря находке, позволяющей манипулировать Ликой, Денис и Олег получили послушную марионетку. Марионетку, которая была одета в белоснежное кружевное платье, мило улыбалась и сыпала комплиментами. А сыпать приходилось щедро, ведь на вечеринку были приглашены «сливки» острова. Олег называл их своими друзьями, Денис – теми, на кого он равняется, а Лика – уродами, которые заправляли всем в городе. Называла, конечно, про себя, потому что их остров хоть и не был больше закрытым, дела до него все равно никому не было. Правила здесь устанавливал Олег и его дружки, а никак не конституция или уголовный кодекс.

Плевать на правила было и «чертовой дюжине», которую уже приветствовали Смоловы. Оценив состояние гостей, Олег сразу же указал им на их место:

– Проходите к домику у бассейна. Там для вас организована своя, приватная зона, с диджеем, коктейлями и прыжками в бассейн прямо в одежде. Уверен, это понравится вам больше, чем нудные беседы об искусстве, которые мы будем вести в гостиной под чашечку чая.

– Лукавите вы, Олег Саныч. – ухмыльнулся Костян. Он панибратски относился к старшему Смолову из-за того, что его папа был не только главой полиции, но и лучшим другом Олега, так что они часто бывали в особняке. Под ручку с Костяном стояла Дашка, первая красавица класса, чье платье было слишком коротким, а каблуки слишком высокими. – Отец бутылку шикарного вискаря с собой притащил. Но посыл ясен. Мы бухаем и блюем у бассейна, не мешая вам строить из себя высшее общество и пить дорогой вискарик под классическую музыку, обсуждая будущее нашего острова.

– Как приятно общаться с умными людьми, – Олег одарил компанию улыбкой и взглядом, в котором читалось: «Чтоб я вас у дома не видел». – Развлекайтесь, ребята, увидимся с вами в десять на центральной площади.

Шепнув на ухо сыну, чтобы они не опаздывали на финальную часть праздника, Олег прошел в дом к гостям. А Денис повел свою компанию к домику у бассейна. Он злился на отца за то, что тот не допускал его до взрослых дел и до сих пор считал щенком, не заслуживающим места в их «совете акул». Но, как истинный Смолов, своих эмоций не демонстрировал.

Дэн натянул улыбку, арсенал которых у него был не меньше, чем у папаши, подхватил под руку Лику и торжественно провозгласил:

– Встречу выпускников объявляю открытой!

Ответом ему послужили довольные крики проследовавших за ним друзей, с которыми он не виделся два года.

– Дэнчик, а конкурсы сегодня будут? – с придыханием в голосе спросила Наташка. Она была недовольна тем, что под руку с Денисом шла Лика. Это место было ее по праву еще со

школы, и она собиралась отвоевать его обратно. Прильнув к парню со свободной стороны, она прошептала: – Я готова на все!

– В тебе я не сомневался, ты всегда была готова на все. И для всех, – заметил Дэн и отцепил от себя девушку. – Но звездами вечера будут признаны двое. Тот, кто больше всего надерется и тот, кто выкинет самую жесткую выходку.

– Тебе, Натусик, ничего не светит, потому что номинации «Распутная девка» в меню нет. – выдал Алик, который прибыл на праздник в паре с беременной женой Катькой.

– А жаль, – печально вздохнула Наташка. – Анжеличка, получается, сегодня без кубка останется.

– Не волнуйся, Натусик. Я заберу приз в номинации «Плевать я хотела на вопли размазанной шлюхи», – спокойно отреагировала на провокацию Лика и смерила одноклассницу взглядом.

– Вы поглядите, у ангелочка выросли зубки! – съязвила Ленка, лучшая подруга Наташки. – Действительно, акулка.

– Ты бы, Наташка, держалась от нее подальше, – предупредил Илюха. Еще в школе его бесило, что все девчонки вешались на Смолова, а не на него. Ведь он был и остался спортсменом с шикарным телом и кучей медалей, а все красотки доставались Денису. – Вдруг акулы не только на запах крови падки. Ты так потекла при виде Дэна, что эта Лика тебя того и гляди разорвет за то, что ты на ее парня позарилась.

– Короче, Натаха, твой удел на сегодня только пить. Зато можешь посоревноваться за звание главного алкаша с Костяном, – подал голос Артем, который ходил на бокс вместе с Илюхой. Но до его уровня мастера спорта до сих пор не дотягивал, все еще оставаясь в кандидатах. – Но не уверен, что он тебе его так легко отдаст. Победу придется вырывать зубами.

– А самый главный фокус, как всегда, выдаст наш Вадитон. Не зря ж притих и в уголок забился, – рассмеялась Дашка, умудрившись за пару секунд продемонстрировать не только новые зубы, но и новую грудь, оплаченную Костяном.

– Вадитон? – переспросил Денис, заваливаясь на шезлонг и принимая от официанта бокал виски.

– Вадик и Антон, – пояснила Катюха, медленно усаживаясь на мягкий диванчик и поглаживая свой огромный живот. – Это Дашка им такое прозвище придумала.

– Паршивое прозвище! – одновременно произнесли Вадик и Антон.

– Как по мне, так нормальное, – заметил Артем.

– Вы близнецы, вообще-то, почти один человек, так что и прозвище у вас одно на двоих, – развил его мысль Илюха.

– Это мозг у вас с Артемом один на двоих, и тот отбитый и проспиртованный, – возмутились Вадик и Антон. – А мы два разных человека!

– Да, да. Вы два совершенно разных человека, – якобы признала очевидный факт Даша. – Вы просто выглядите как один, говорите одно и то же, еще и мыслите одинаково. Ах, да, еще одинаково одеваетесь, одинаковые ошибки в словах допускаете и влюблены оба в одну и ту же Наташку. Но ей с двумя сразу не привыкать, так что вы б уже стали смелее и признались ей в своих желаниях. Уверена, она не откажет. Вдвоем как раз аппетиты ее неумные утолите.

– Ничего в этом месте не меняется! – усмехнулся Дэн, салютуя друзьям бокалом и пересякая перепалку. – Все те же вопли на все те же темы. Давайте лучше выпьем за перемены!

Звон бокалов послужил закрытием назревающего скандала. Но Лика прекрасно знала, что через час-другой все переругаются, следом помиряются и будут пить за дружбу, а после исторгать содержимое желудков в близлежащие кусты. Денис был прав, ничего на острове не менялось, потому что не хотели меняться его жители. Их вполне устраивало ходить на работу, по вечерам бухать, сидя перед телевизором, а по пятницам надираться в хлам в единственном баре. Желание улучшить жизнь и менять место жительства у них отсутствовало. Как и

желание самостоятельно принимать решения. Они довольствовались теми, что принимал за них любимый мэр Олег Смолов и его «акуля стая», руководящая островом. Ну а те, у кого были хотя бы какие-то зачатки интеллекта, давно покинули остров. Для этого достаточно было пересечь залив и попасть в Северодвинск, где была уже другая жизнь. Но расстояние в пару километров стало для многих пропастью, которую невозможно было преодолеть. И многие не видели в этом смысла, потому что жили по принципу: «Лучше быть первым на деревне, чем последним в городе». На Акульем острове им было хорошо и на материк они выезжали редко, по делам или на шоппинг. К таким относились и десять человек, явившихся в дом Смоловых. И от каждого из них Лика ждала подвоха, потому что знала, что люди не меняются, особенно такие, как ее одноклассники.

Долго ждать их перевоплощения в привычных тварей не пришлось. Лика поглядывала на часы, ожидая начало фейерверка, после которого она будет свободна, когда на нее выплеснули какую-то жидкость. По лицу ее потекли синие потеки, уродующие не только красивое лицо, но и белоснежное платье.

– Ну вот, теперь ты больше похожа на акулу! – заплетающимся языком выдала Наташка, в руках которой были две пустые стеклянные бутылочки.

– Дура! Ты что натворила?! – накинулся на нее Дэн. – У Лики фотосессия на следующей неделе. Если она из-за твоей выходки сниматься не сможет, пойдешь по папикам своим собирать те миллионы, что мы потеряем.

– А че, хорош фокус, – оценил выходку Илья. – Лика теперь такая же синяя, как и Натаха.

– А Натаха явно в двух номинациях победила. И самая синяя, и самая отбитая. — заметил Алик.

– Без двух таких разных людей здесь точно не обошлось... – задумчиво произнесла Дашка. – Я синьку в последний раз в детстве видела, даже не знала, что ее еще продают. Так что Вадик с Антошей этот фокус давно придумали... Но позволили любимой Наташке выплеснуть не только эмоции, но и синьку.

Лика не слушала оправдания, которые выдавливали из себя близнецы. Зато с радостью послушала поток брани в адрес Наташки, который изливался из взбесившегося Дениса. И пусть он переживал не за нее, а за деньги от контракта, Лике все равно было приятно.

Незаметно проскользнув в особняк, чтобы не разозлить еще и Олега, Лика направилась в санузел на первом этаже. Она собиралась привести себя в порядок, потому что терять рекламный контракт не хотелось и ей. Тем более за спиной стояла очередь из девушек, готовых ее заменить. А деньги ей были нужны, особенно от этого заказчика, ведь их обещали перевести на ее личный счет, к которому у Смоловых доступа не было. Еще пару таких переводов, и она сможет купить себе дом и свободу.

Возле двери в ванную Лика столкнулась с тем, кого хотела избежать.

– Это что такое?! – грозно спросил Олег, оценив ее состояние.

– Подарок от Наташки. По ее мнению, я не слишком похожа на акулу. Вот она и решила это исправить, – объяснила Лика.

– Я сейчас сам этой идиотке лицо раскрасшу, – моментально вспылил Олег. – Такое платье испортила. Мы его на вечер брали, а теперь выкупать придется. А оно два, мать его, миллиона стоит!

– Да, очень жаль платье и твои два миллиона.

– Ты не язви, я эти бабки с тебя спишу. Лучше лицо отмывай. А то потом мы все поплачем из-за уплывшего контакта, а не только из-за Наташки, которую ждет сюрприз от Эдика.

– Может, не стоит Эдика... – начала Лика, но, заметив взгляд Олега, осеклась. – Я понятия не имею, чем это отмывать. Меня в первый раз синькой обливают.

– У тебя косметичка размером с чемодан, уверен, там что-то да найдется. Ну и визажистке своей позвони, она же чем-то смывает с тебя штукатурку с фотосессий.

– Чемодан мой в гостинице. Я, знаешь ли, не сажусь на велосипед и не катаюсь с ним по городу.

– С этого дня будешь. Быстро в отель и приводи себя в порядок! Тонального десятка слоев намажь, если надо, но к десяти снова стань красавицей и явись на площадь, смотреть со всеми фейерверк.

– У меня все лицо синее, не говоря уже про испорченное платье, контракт на грани срыва, как и моя нервная система, а тебе нужно, чтобы я пришла смотреть какой-то идиотский фейерверк?!

– Идиотский? – голос Олега стал пугающим, и он подошел ближе. – На этом идиотском, как ты выразилась, фейерверке мой сын будет делать тебе предложение. Так что будь добра выглядеть соответствующе! На тебя весь город смотреть будет.

У Лики перехватило дыхание.

– Предложение... – прошептала она.

– Именно. Денис еще месяц назад все рассказал. Даже прилетал сюда лично, указания раздавал. Сегодня весь день суетился, чтобы все вышло по высшему разряду, так что бегом в отель. У тебя полтора часа есть. Должно хватить. Эдик тебя сейчас отвезет, – Смоллов достал телефон, чтобы позвонить помощнику, а потом вспомнил, что тот уехал. – А, нет, не отвезет. Я же по делу его отправил, цветы тебе покупать, так что потопаешь своими ножками. Но по берегу иди, в обход. Нет. Не стоит людям тебя вот такой видеть. Ни к чему нам фотки в соц-сетях с твоей синюшной рожей. А тут всего десять минут идти. Так что уходи через черный вход, а я вернусь к гостям.

– Хорошо. – кивнула Лика. Она была рада избавиться от цербера, которого хотели к ней приставить. В компании Эдика ей было не по себе, ведь охранник Смолловых десятка лет в тюрьме отсидел за убийство.

– Но сначала, я все-таки, к молодежи схожу. Напомню, кто здесь гость, а кто хозяин. Заодно расскажу, как правильно вести себя. А то Денис не в состоянии даже за своими друзьями присмотреть. Удивляюсь, как он еще сам предложение организовать смог. Хотя знаю как. Он просто примазался к моему празднику. Как всегда, я плачу, а сыночек наслаждается, – недовольно пробубнил Олег.

Тихонько выскользнув из особняка, задний двор которого выходил к собственному пирсу с пришвартованным у него катером, Лика побрела по берегу. Она действительно собиралась пойти в отель, чтобы привести себя в порядок и явиться к десяти на эшафот. Но заметила, что на маяке зажегся синий огонек. Тот самый, который много лет зажигал для нее Максим. Огонек, на который она, как бабочка, летала последние два школьных года. Не раздумывая ни о последствиях, ни о том, как она выглядит, Лика поддалась порыву и направилась навстречу парню, которого два года считала мертвым.

Глава 3

В жизни Максима хватало сложных дней. Но самым трудным он назвал бы сегодняшний. День, в который Лика вернулась на остров и всколыхнула все в его душе. Сначала он был рад ее появлению, хоть и не сразу узнал в девушке с бирюзовыми волосами ту милую, хрупкую красавицу, которую последний раз видел три года назад. Потом разозлился, когда ее назвали девушкой Дениса. А затем, когда увидел ссору и Лика посмотрела на него тем самым, любящим взглядом, запутался.

После всего случившегося на параде, Макс шел обратно на автопилоте. На нем же зашел в кафе и раздал указания, на нем вернулся домой, приготовил обед и отправился кормить маму.

Анна Ланцова была женщиной внимательной, потому, рассмотрев лицо сына, спросила:

– Что случилось?

– Она здесь, – ответил Максим. – На острове.

И без уточнения, Анна поняла, что речь идет о Лике – девушке, разбившей сердце ее сыну. Девушке, которая это сердце могла залечить. И потому она уверенно произнесла:

– Ты знаешь, что делать.

– Она с Дэном, мам, – в голосе Макса сквозила боль, потому что его чувства к Лике за эти годы никуда не делись. – Еще и уверена была, что я два года как умер.

– Даже так, – Анна, в отличие от сына, оставалась внешне спокойной. – Ситуация, конечно... Зато теперь она знает, что ты жив. А когда вы встретитесь, и ты ей объяснишь, почему тогда поступил именно так, она уйдет от Дениса.

– Не уверен.

– Она с детства его ненавидела. И тот факт, что Олежа ее со сцены чуть ли не невесткой назвал, ничего не меняет. Тем более ходят слухи, что Денис взял ее в оборот, чтобы деньги прикарманить. Главное – это то, что чувствует Лика. Тебя она любит, потому собирай вещи и уезжайте с этого проклятого острова как мечтали в школе.

– Мама, мы это уже сто раз обсуждали. Я тебя не брошу! – начал было Макс, а потом осекся, осознав, что именно сказала мама. – А откуда ты знаешь, что было на празднике?

– Сплетни, сынок, перемешаются куда быстрее, чем ты, – улыбнулась Анна, а ее изученное болезнью лицо снова стало красивым. – Маришка позвонила час назад. Вроде как предупредить, что придет пораньше, а на самом, чтобы поделиться новостями. Весь город на ушах из-за того, что перед фейерверком Денис сделает предложение Лике.

– Предложение?! – опешил Максим.

– Предложение, сынок. Об этом еще месяц назад шептаться стали, когда Денис приезжал сюда. А теперь уже из достоверных источников известно, что предложение будет. Сегодня. Перед фейерверком. У тебя есть время до вечера, чтобы признаться Лике в чувствах и вернуть ее.

– И что я успею за эти пару часов?!

– Очень многое. Для начала, пойдешь в свою комнату и соберешь чемодан.

– Мам, я не уверен, что она со мной разговаривать будет, а ты говоришь чемоданы собирать. Она, как будто, все эти годы сидела и ждала, что вот сейчас я появлюсь с чемоданчиком и увезу ее в закат.

– А может и ждала?! Тебе-то откуда знать?!

Крыть Максиму было нечем. Лика была рада видеть его этим утром, даже послала их условный сигнал, так что он промолчал. А вот его мама продолжила:

– Я знаю, почему ты сомневаешься. Но ты не виноват в том, что произошло. И не обязан всю жизнь провести возле меня.

– В этом виноват Смолов!

– Снова ты за свое?! У нас доказательств нет, так что переставай на Дениса наговаривать. Да и не о нем речь. А о вас с Ликой. Вы должны быть вместе. Ты же ее Ланселот, а она твоя Гвиневра. А обо мне не беспокойся. У меня есть сестра. Она переедет ко мне и будет ухаживать. Мы уже нашли хорошего врача, обещает за пару лет меня на ноги поставить. У меня все хорошо будет. И у тебя будет, если не дашь Денису уничтожить ваше с Ликой счастье, как когда-то его отец уничтожил мое.

В обычно спокойных глазах Анны горелся тот самый огонь, который Максим видел лишь раз – в день похорон отца.

– Ты о чем, мам? – насторожился он. Впервые мама открыто обвиняла Смолова-старшего, с которым всегда поддерживала теплые отношения. Олег даже врача какого-то имени-того ей из Москвы привозил и денег на лечение дал. И пусть Максим считал, что он просто замаливает грехи сына, все равно был ему благодарен. Особенно за деньги, ведь без них не смог бы покупать те редкие лекарства, ради которых приходилось в Северодвинск мотаться. Еще и ждать, пока они из Москвы придут.

– Не до этого сейчас! – отмахнулась Анна. – Сейчас важно уехать с острова до десяти, потому собери вещи и документы, а Маришка принесет из отеля вещи и документы Лики. Катер она подгонит к восьми часам. Спрячет его в том гроте, что вы с Ликой нашли. От маяка до него пару минут идти, так что быстро доберетесь. Вы же никому, кроме меня, о нем не говорили?

– Нет. Зачем нам такое место рассекречивать?

– Хорошо. В девять начнется концерт, потому никто не заметит, что вы отчаливаете. Да и не будет никого на берегу, все пойдут на центральную площадь, в правдивости слухов лично убедиться. В семь тридцать ты будешь ждать Лику на маяке. В восемь зажжешь ту синюю лампу, которой всегда ее зазывал. К восьми тридцати она доберется до тебя. У вас будет час на беседу и в девять тридцать вы должны, нет обязаны, отплыть с острова, а телефоны оставить у маяка. На берегу Северодвинска, рядом с маяком, будет ждать мой человек. Он довезет вас до Архангельска и посадит на самолет. Вас доставят в безопасное место, где сможете переждать, когда все уляжется. Или осядете там и начнете новую жизнь, если город понравится.

С каждым новым словом мамы, удивление все сильнее отражалось на лице Максима. Он не понимал, как беседа о том, что Лика вернулась на остров, свернула в другую сторону. Ту, в которой они с Ликой превращались в каких-то преступников, которые сбежали от правосудия. Он собирался обсудить совсем не это, потому вслух заметил:

– Ты сейчас указания раздаешь, как какой-то криминальный авторитет, а не как владельца прибрежной кафешки на Богом забытом острове. Какие-то катера, самолеты, надежные люди. Ты шпионских фильмов пересмотрела?

– Нет, сынок, не пересмотрела. Просто у меня есть, скажем так, предчувствие. Интуиция или что-то в этом роде. Она и подсказывает мне, что вам с Ликой нужно как можно скорее покинуть остров. – ответила Анна, которая чувствовала не только это. Она знала, что назревает что-то плохое. И оно может уничтожить целый остров. Но сама не могла его покинуть, ведь была привязана к нему. Зато у нее был шанс спасти сына. Причем спасти дважды. И от надвигающейся угрозы, и от семейного предназначения, которое посадило бы его на цепь. Еще и навредить бы могло. А она хотела, чтобы сын был счастлив и свободен. Для этого и старалась выдворить его с острова как можно раньше. Всех она все равно не успела бы спасти, ей бы никто не поверил. Но она могла успеть спасти самое ценное – сына, и самое ценное для него – Лику.

– Ладно. Допустим, – кивнул Максим. Ему было проще согласиться с мамой, чем спорить. Тем более он уже привык, что с момента трагедии она стала странной, и принимал эти изменения. Не споря и не препираясь. Все равно это было бесполезно. – Но с чего ты решила, что Лика увидит свет маяка и придет? Она на вечеринке со своим будущим мужем будет. В

особняке Смоловых, на минуточку. Оттуда напрямиком на фейерверк поедет. А мне, как ты помнишь, доступ на их вечеринку заказан.

– Тебе да. А вот одному нужному нам человеку нет. И он сделает так, что с вечеринки Лика уйдет в районе восьми часов. Выйдет с заднего двора и побредет по берегу, потому что по городу ей гулять не захочется. А если ее на машине захотят повезти, то не смогут, наш человек подстрахует. Лика пойдет по берегу, а тут ты с вашим сигналом. Если сама не придет – иди ей навстречу и уговаривай всеми правдами и не правдами поехать с тобой, потому что в десять вам нужно быть в Северодвинке, а в полночь ваш рейс. Если по-хорошему не получится, Мариша расскажет про план Б.

– Мам, притормози! – Максим выставил вперед руки, желая отгородиться от потока информации, что на него столь неожиданно обрушился. – Я рад, что ты помогаешь мне вернуть Лику, но это уже какое-то сталкерство, а не любовь. Ты целый план перехвата придумала, еще и побег на десерт. А я просто должен с ней поговорить и объясниться. Извиниться еще не помешает. А там уже, если для нас не все потеряно, можно потихоньку начать восстанавливать отношения. И торопиться никак нельзя.

– Торопиться нужно, Максик. И еще как. Завтра может быть поздно.

– Ну сделает он ей предложение сегодня и что?! Не в ЗАГС же они пойдут. Предложение ни к чему не обязывает. Она всегда может передумать, штампа в паспорте у нее сегодня не будет. А я все обдумаю и на днях нормально с ней поговорю, а не вот так, наскоком. И я с тобой именно это обсудить хотел.

– Да не в предложении дело!

– А в чем? К чему все эти шпионские игры с надежными людьми?!

– К тому! Важно, чтобы вы сегодня уехали с острова. Не захотите встречаться, не надо. Но заведи ее и увези с острова.

– Зачем?

– Предчувствие у меня плохое! – почти прокричала Анна. – Нельзя ей на праздник. И тебе. Просто уезжайте. Мой человек вас сопровождает. Отдохнете пару дней, потом вернетесь.

Состояние мамы все больше настораживало Максима. Такой он видел ее впервые и решил, что надо звонить тете Марине, чтобы она пришла и вколола маме успокоительное. Он быстренько набрал ей сообщение, а сам сел рядом с мамой и поинтересовался:

– И как ты всего за час после звонка Марины такой план по возвращению Лики придумала?

– Ты же не думал, что моих родителей пригласили работать на закрытый остров, где велись секретные военные разработки за красивые глаза? – прищурившись, спросила Анна. – Да и я, знаешь ли, не только владелицей кафешки была и остаюсь. Может родителей уже и нет, но в живых остались их друзья. Очень надежные люди, которые лучше всего умеют хранить секреты, что доказали годы. Они и помогут переправить вас с Ликой в безопасное место.

– Мам, ты опять? – простонал Максим. У его мамы были тяжелые дни, когда она пыталась рассказать что-то про загадочного Джерунга, секретные лаборатории и военные разработки. Но он быстро понимал, что дело дрянь и звонил Маришке, которая делала укол. Но в такие дни мама обычно быстро замолкала, а сегодня продолжала настаивать на своем, что пугало. Видимо, обновленный формат лечения ей не подходил. – Может не надо тебе больше принимать те новые таблетки, что врач прописал? Мне кажется, у них нехилый такой побочный эффект нарисовался.

– Да не в таблетках дело! – отмахнулась Анна, которая второй год не могла рассказать сыну правду, ведь он каждый раз принимал ее за бред от таблеток. – А в том, что происходит на острове. Здесь творится черти что, а кроме меня этого никто не чувствует. Сынок, поверь, наш остров не такой, каким его представляют.

– Ну да, мам. Он секретным кучу лет был из-за завода подлодок. Но все это узнали, после того, как Союз распался.

– Да не было тут отродясь никаких подлодок, их в Северодвинске делают! Здесь есть кое-что куда страшнее, что пробуждаться начало, а защитить нас некому, потому вас с Ликой и увезут в надежное место. Я его названия пока не знаю. Так безопаснее. Потом, когда все уляжется, мне сообщат, где вы.

Максим внимательно посмотрел на свою маму и осознал, что совершенно не понимает ее в последние годы. И, выходило, не знает ее вовсе. Он привык к тому, что эта хрупкая темно-волосая женщина с пронзительными голубыми глазами всегда заведовала кафе, а еще ее уважали абсолютно все жители острова, включая Олега Смолова. Но он не задумывался над тем, отчего ее побаивался даже мэр. И дело было явно не в том, что мама была его старше. Максим не расспрашивал ни о прошлом, ни о том, чем именно занимались на острове его бабушка и дедушка. А, наверное, стоило бы. Может быть стало понятнее, от чего, когда маму накрывает, она твердит про какие-то секретные разработки, силы и прочее.

– Мам, давай чаю попьем с ромашкой, – попросил Максим.

– Не до чая сейчас! – продолжала бушевать Анна. – Я чувствую, что печальная история повторяется, но теперь уже с младшим Смоловым. И я должна тебя уберечь от нее, чтобы ты, как Петя, Маша, Вероника и твой отец не пострадали. Подобный день больше не повторится.

– Конечно не повторится. – Максим взял мамину руку и начал поглаживать ее, успокаивая. – Тем более все они в разные дни погибли.

– Все они, Максимка, погибли в один день, в одном месте и от рук одного человека, – с болью в голосе сказала Анна. – Это я знаю точно. А сейчас может случиться тоже самое. Я, в отличие от остальных, знаю, на что смотреть. И весь месяц смотрю. Смотрю и знаю, что будет дальше. Если раньше я сомневалась, то после того, что рассказала сегодня Маришка, я уверена. Мы обе уверены. Потому быстро наверх и собирай вещи!

Успокаивать маму становилось все сложнее, потому Максим решил пойти на уступки:

– Хорошо, мам. Я сейчас поднимусь наверх и соберу вещи.

– Вот умница! – Анна взлохматил темные волосы сына, сидевшего у ее кровати. – Дневники еще захвати. Мои и дедушкины. Я скажу, где они спрятаны. Они тебе все ответы дадут, но прочтешь их потом, когда доберетесь с Ликой до безопасного места. А на острове таких нет. Сейчас это самое опасное место.

– А почему остров вдруг стал опасным? – осторожно поинтересовался Максим.

– Сейчас не могу сказать. Но потом ты все поймешь. Поймешь и, надеюсь, простишь нас. Но все. Довольно болтовни! Времени мало, задач много. Тем более тебе еще нужно появиться в кафе, чтобы никаких подозрений не вызвать. Не думаю, что они за тобой следят, но пере страховаться никогда не помешает.

– Никуда я не пойду, пока вы, Анна Константиновна не объясните мне... – начал Максим.

– Еще как пойдешь! И не просто пойдешь, а побежишь, – перебил его знакомый голос. – Иначе Марина Константиновна тебе голову оторвет, в футбол ею поиграет и обратно присобачит. Уяснил?! У тебя полчаса на сбор вещей. Я Анечку сейчас искупаю и за катером отправлюсь, так что шевелись.

– Но... – все пытался возражать Макс. – Зачем ты ей подыгрываешь?

– Никаких «но»! – строго ответила Маришка. – Я тебе дневник Анечки положу и отца. Почитаешь и все поймешь, ты мальчик умный. Все, топай, не мешай нам, девочкам, красоту наводить. И да, прости за лицо Лики.

Марина вытолкала племянника из комнаты и закрыла дверь. А когда шаги поднимающегося на второй этаж парня стихли, она повернулась к сестре, которая была похожа на нее как две капли воды – такие же голубые глаза и темные волосы, такое же хрупкое телосложение, и такой же праведный огонь в глазах.

Улыбнувшись, она отчиталась:

– Наташка в аптеку сходила, пузырьки с синькой купила. Она куда легче и быстрее зеленки оттирается, а эффект будет такой же. К вещам я положу набор, который поможет Лике лицо в порядок привести. Заодно вещи потеплее из ее чемодана достану, чтобы девочка переоделась, потому что Наташка ее обольет от души.

– Точно сможет?

– Свою роль она сыграет идеально, не переживай. Тем более у нее свои счета со Смоловыми, и защитник хороший имеется.

– Отлично! Не хотелось бы, чтобы девочка из-за нас пострадала.

– Скорее из-за этой девочки кто-нибудь пострадает, – рассмеялась Маришка. – Она мужиков знаешь, как профессионально обдирает, еще и дистанционно. Талант у нее, хоть сомнительный. Нам с тобой стоит подумать не о ней, а о том, как сделать так, чтобы Максик не пострадал. Вот кому реально угрожает опасность, если все будет как в прошлый раз.

– Не будет! – твердо сказала Аня. – Я этого не допущу!

– Мы не допустим, – поправила Маришка. – Неужели ты думаешь, что в этот раз такая заварушка без меня пройдет? Нет, конечно. Хватит и того, что в прошлый раз ты сохранила тайну и пыталась все сама исправить, раз уж ты старшая сестра. А разница у нас, между прочим, всего четыре минуты. Так что в этот раз я с тобой. Ты, кстати, Жене позвонила?

– Позвонила, – кивнула Анна. – Он на берегу их будет ждать, потом до Архангельска довезет, где посадит в самолет.

– Неужели дядька Сашко организовал?

– Он самый.

– Он что, летает еще? В его возрасте уже не то что не летают, не ходят.

– И летает, и бегаёт вприпрыжку. Сама знаешь почему.

– Знаю. Но как он от Батуми до Архангельска так быстро долетит?

– А он и не полетит. В Архангельске их примет на борт грузовой самолет, а потом уже перехватит дядька Сашко.

– Где перехватит?

– А вот этого я предусмотрительно не спрашивала, если вдруг кто-то перехватит нас.

– Не думаю, что они пойдут против нас с тобой.

– Пойдут, еще как пойдут. Тем более их больше. И они сильнее меня. В разы. Так что надо быть готовыми. В этот раз, Мариш, все серьезнее. Они сильнее стали. Я чувствую это, потому и хочу, чтобы Максимка как можно скорее покинул остров. Не нравится мне все то, что происходит последний месяц.

– Так может, и нам на материк?

– Не могу, сама же знаешь, я старшая. Но тебя держать не буду. Езжай с ними. Точно, Маришка! Езжай с ними, мне так надежнее будет. Рядом будет родной человек, который Максима всегда поддержит. Тем более ты ему как вторая мама всю жизнь.

– Ну нет, Анечка, обойдешься. Так быстро от меня ты не отделаешься. Мы с тобой всю жизнь вдвоем. Родились вместе и умрем, если понадобится, тоже вместе.

– Но умереть мы должны только после того, как Максим покинет остров. Иначе... – на глазах Анны выступили слезы.

– Не будет никакого иначе. Я тебе обещаю, – Маришка вытерла Ане слезы и отправилась в подвал, чтобы достать дневники родителей и сестры. Ведь только эти записи, после того, как они умрут, помогут Максиму. А то, что им с Аней осталось не долго, Марина знала и без сил, которые были у ее сестры.

Глава 4

Тело Максима сотрясало от дрожи. Но не ветер, гуляющий на маяке с выбитыми стеклами, был тому причиной. Последние несколько часов он действовал так, как говорили мама и тетя. Но, оставшись в одиночестве, проанализировал все происходящее и испугался. С его мамой произошли странные изменения, и стоило как можно скорее найти ей нового врача, это Максим знал точно. А как поступить сегодня, он не понимал. Мама с каким-то фанатичным блеском в глазах требовала, чтобы он покинул остров, и Максим согласился. Но теперь раздумывал, а нужно ли. Может, стоило переждать очередной мамин «приступ» здесь, на маяке, а потом спокойно вернуться домой и соврать, что они с Ликой провели пару дней в Северодвинске. Да, этот план определенно нравился Максиму. Вот только был нюанс: тот самый надежный человек, который в десять должен был встречать его в Северодвинске. Он-то врать не будет и быстро позвонит его маме. Хотя... может и нет никакого человека... А есть все это лишь больное воображение его мамы.

Устав теряться в догадках, Максим решил все же смотаться к десяти в Северодвинск и уже на месте разобраться что к чему. Оставалось только решить, как поступить с Ликой. Встретаться с ней сегодня Максим не спешил. Он не знал, что говорить девушке и боялся все испортить. Предложение Дениса ее ни к чему не обязывало, а вот он, своими глупыми речами, мог только ухудшить ситуацию. Стоило все обдумать, подготовиться и только потом идти в бой, чтобы отвоевать свою любовь.

Добавляла проблем и Маришка. Она заглянула на маяк, чтобы передать рюкзак со сменной одеждой и пакетом, который должен был пригодиться Лике. Маришка не только включила тот самый синий свет, который Макс всегда посылал Лике как приглашение, но и попросила послушаться маму и поскорее уехать. И, крепко сжав Максима на прощание, скрылась в ночи. А он остался наедине с догорающим закатом и своими тревогами, которые с каждой минутой становились все крепче.

Максим собирался отключить свет маяка, когда увидел ее. Свою любимую девушку в красивом белоснежном платье. Она походила на того ангела, в которого он влюбился еще в шестом классе. И только когда она подошла ближе, Макс понял для чего была нужна сменная одежда и почему перед ним извинилась тетя. Отругав себя за то, что не уточнил подробности плана и позволил изуродовать девушку, Максим вышел ей навстречу.

Как начинать разговор с девушкой, которую не видел три года, он не знал. Но медленно подошел к Лике и заключил ее в объятия.

– Это правда ты? – спросил Максим, уткнувшись в волосы девушки и вдыхая такой знакомый запах пионов.

– Это правда я, – ответила Лика, уткнувшись парню в грудь и вдыхая такой знакомый запах апельсина и кедра. Ей показалось, что Максим совсем не изменился. Все те же лохматые темные волосы и красивые голубые глаза. Тот же родной citrusово-древесный запах и жуткий шрам на правой руке. Даже футболка старая, та, что она дарила ему когда-то на День всех Влюбленных.

– Давай зайдем внутрь, там есть какая-то вода молярная, чтобы тебя в порядок привести, – предложил Максим, отстранившись от девушки.

– Мицелярная, – поправила Лика, проходя внутрь маяка следом за парнем. Внутри ничего не поменялась. Все та же разруха, тот же запах сырости, плесень на стенах и старенький диванчик со столиком в углу, которые притащил когда-то Максим, чтобы обустроить их тайное логово. Ведь ключи от дверей старого маяка хранились именно в его семье.

– Наверное, – согласился Максим и, порывшись в пакете, вытащил бутылочку и ватные диски, которые передал девушке: – Вот! Марина дала, сказала, что тебе пригодится.

– Спасибо! – поблагодарила Лика и начала оттирать лицо. К ее огромной радости, синева смывалась.

– Тут еще одежда есть. Брюки спортивные, футболка, худи и носки с кроссовками, – Максим продемонстрировал все перечисленное.

– Подожди-ка, – девушка повнимательнее пригляделась к содержимому. – Это же мои вещи! Макс, откуда они у тебя?

– Марина забрала из отеля, – не стал врать Максим.

– Зачем? – выгнула бровь Лика. – Она что, знала, что Наташка меня этой фигней синей обольет?

– Так вот что они придумали, чтобы тебя с вечеринки вытащить. – узнал наконец Максим эту часть плана.

– В смысле вытащить? Кто они? Зачем придумали? – в голове Лики с огромной скоростью рождались вопросы.

– Поверь, вопросов у меня не меньше твоего, – признался Макс и бросил взгляд на часы, стрелки которых подсвечивались в темноте, – Но я, если честно, и сам не особо понимаю происходящее. Мама сказала, что нам с тобой нужно покинуть остров и к десяти быть в Северодвинске. Там нас якобы ждут, чтобы отвезти в секретное место. А Маришка начала ей подыгрывать. Но я даже не знал, что все настолько далеко зайдет и они попросят Наташку тебя облить. Извини. Мама в последнее время сама не своя. Но проще делать то, что она просит. Так что предлагаю и правда сплавать в Северодвинск, но в ресторан. Поужинаем нормально, отметим встречу. Мы же так давно не виделись.

Сказанное Лике не понравилось, потому что полностью нарушало ее планы. Глядя на парня, она сурово заявила:

– Так, Максим, стоп. Заканчивай представление. Я, конечно, рада, что ты жив, но прилив счастья закончился. Мы не виделись, потому что ты меня бросил и не прилетел в Сочи, хотя я жопу рвала, чтобы тебя взяли в команду. Вместо того, чтобы извиниться, ты подсылаешь ко мне Наташку, которая меня синькой обливает. А теперь еще твердишь о том, что я должна с тобой плыть в Северодвинск, а потом ехать в какое-то секретное место, потому что твоя мама так сказала. Не кажется тебе, что все это пахнет бредом?

Максим потупил взгляд, потому что со стороны все именно так и выглядело.

– Я слышала, что она заболела. И мне жаль, что проблемы коснулись и головы. Но я ей подыгрывать не обязана. Максимум могу продемонстрировать, как меня Наташка по ее просьбе уделала. Но, уж извините, пусть лично приходит. У меня дела важные намечены на вечер! – возмущалась Лика, прямо перед Максимом снимая изуродованное платье, стоимость которого ей еще предстояло отработать, и переодеваясь в свою спортивную форму.

– Она не придет, – грустно заметил Макс. – Мама больше никогда и ни к кому не придет.

– Она что... – глаза Лики округлились.

– Нет. Она жива. Но больше не может ходить. «Подарок» от Смолова—младшего за то, что я отказался уступить ему место менеджера в команде «Акул». И отличный способ привязать меня к острову навсегда, как и маму. Не знаю, сам он это сделал или дружки постарались, но кто-то из них толкнул маму с балкона «Джерунга». Она выкарабкалась, но ходить больше не может.

Лике не понадобилось много времени на то, чтобы понять, почему Максим вдруг решил ее бросить.

– Это ужасно. Если бы не я, он бы так не сделал. – обреченно произнесла она и Макс вдруг увидел в ней свое отражение – сломленного человека, винящего себя во всех бедах.

– В этом не виноваты ни ты, ни я, – Макс не знал, кого он хотел в этом убедить больше: Лике или себя. – В этом виноваты ублюдки Смоловы, которые решили, что весь мир их песоч-

ница, а мы просто игрушки. Но я больше не позволю им над тобой издеваться. Издеваться над нами. Мы с тобой улетим.

В этот раз в своих словах Максим был уверен. И затея мамы больше не казалась ему такой странной. Он понял, что она искренне хотела помочь, ведь знала Смоловых куда лучше и понимала, что они не захотят терять Лику. Она же была для них курицей, несущей золотые яйца. А Максим собирался ее отнять. Так что мама была права, действовать нужно было быстро и решительно. Стоило сбежать с острова, пока они не ожидали подвоха и улететь куда подальше.

– Улетим? Куда, Максим? Куда мы с тобой улетим с этого чертового острова, на Луну? Так мы не космонавты, тут не Байконур. – язвительно ответила Лика.

– Да куда угодно! Перед нами весь мир. В гроте спрятан катер с нашими вещами, Маришка постаралась. На нем доберемся до Северодвинска, оттуда на машине в аэропорт Архангельска, а потом на самолете на свободу. Но выдвигаться нужно сейчас, потому что к десяти мы должны быть на материке, встречаться с мужчиной, который повезет нас в аэропорт. Мы улетим и сможем начать новую жизнь. Только вдвоем. Как и мечтали в школе.

– Новую жизнь?! – горько усмехнулась Лика.

– Да. Помнишь, как сидя прямо тут, ты рассказывала о том, как мы полетим с тобой куда-нибудь на Камчатку, будем есть крабов и наблюдать за китами. Или улетим в Мексику и будет там объедаться тако. У нас появилась такая возможность, Лика. Деньги у меня есть. Не много, миллион всего, но на первое время хватит. А там найдем работу и все будет хорошо. Я же знаю, что ты ненавидишь хоккей и всегда фотографировать хотела. Так радовалась, когда я тебе камеру подарил. Бегала, снимала все и всех. Вот и будешь фотографом, а я снова стану барменом. Я неплохо научился коктейли смешивать. А потом свой бар открою, опыт управления кафе у меня есть. Обещаю, мы не пропадем. Я все для тебя сделаю, Лика. Клянусь.

Макс с воодушевлением рассказывал рождающийся в его голове план, вплетая в него их старые мечты. Он чувствовал, что это их единственный способ освободиться от семейки Смоловых.

Но Лика его энтузиазма не разделила.

– К десяти часам я должна быть на сцене на центральной площади и выглядеть идеально, – сообщила она. – И у меня осталось сорок минут на то, чтобы добраться до отеля, наложить тонну тонального и переодеться. Мне сегодня предложение делать будут.

Максим опешил.

– Лик, ты вообще слышишь, что я говорю? Я тебе свободу предлагаю! Ту самую, о которой мы так мечтали. Свободу от Смоловых. А ты про предложение говоришь. Предложение тебе я должен делать. И сделал бы еще два года назад, если бы не чертов Дэн. Я его давно купил, хотел тебе предложение сделать сразу по прилету в Сочи, – Максим вытащил из кармана спортивных брюк маленькую голубую коробочку. Встав на одно колено, он протянул Лике коробочку с вопросом:

– Лика, ты станешь моей женой?

Он ожидал, что девушка бросится в его объятия со счастливыми визгами, но она даже не прикоснулась к коробке. Лишь развернулась и пошла к выходу из маяка, со словами:

– Мне нельзя опаздывать.

Максим подскочил и бросился следом.

– Умоляю, не уходи, – он схватил Лику за руку, не выпуская из маяка. – Прости, я поспешил. Знал же, что нельзя нам так рано встречать. Мне надо было все нормально подготовить. Импровизация – вообще не мое. Но прошу, останься. Ты не обязана больше выполнять требования Смоловых. Больше не обязана. Все. Контракт окончен. И хоккей больше не нужен, чтобы отсюда вырваться. Мама все устроила. Нам просто нужно дойти до грота и сесть на катер. Все. Главное, телефоны здесь оставить, чтобы по ним нас не отследили. У тебя снова есть я, твой Ланселот. И я буду защищать тебя от всего. Согласна?

– Максим, я понимаю, в тебе вдруг вспыхнули старые чувства. И ты вон какую деятельность развернул, хотя можно было просто прийти ко мне в отель и спокойно поговорить. Во мне, признаться, тоже чувства всколыхнулись. На пару минут. Но все это в прошлом. Как и Ланселот с Гвиневрой. Сейчас есть Макс и Лика. И у Лики есть обязательства, от которых зависит ее жизнь. Она не может опоздать. – девушка выдернула свою руку.

– Но... Почему?

– Потому что это важно. Я сейчас пойду в отель, и мы сделаем вид, что ничего этого не было. Я спокойно приму предложение, а ты сядешь в катер и уедешь с этого проклятого острова, раз так сильно хочешь. Найдешь себе другую девушку, которой подаришь эту коробочку. Вы поженитесь, заведете детей и будете счастливы. У меня же совсем другие планы. И мне срочно надо в отель, переодеться и накраситься. А времени у меня все меньше, потому, пожалуйста, не заставляй меня опаздывать. Это слишком дорого мне обойдется.

Лика выскользнула из маяка, который был таким же разрушенным, как и их прошлые с Максимом мечты. Она бросила взгляд на телефон, который не собиралась оставлять на маяке, и поняла, что у нее осталось полчаса, а значит, стоило перейти на бег. Иначе вовремя не успеть.

– Лика! Лика! Прошу, не убегай. Нам нужно как можно скорее покинуть остров. Лика! Это важно, правда! – кричал Максим, который пытался догнать бегущую по берегу девушку. – Лика! Да остановись же ты! Дай мне все объяснить! Нам нужно уехать, как можно скорее! Мы в опасности, Лика! Лика! Да остановись ты!

Но она старательно делала вид, что не слышит его воплей.

– Нет твоих вещей в отеле! – крикнул Максим, который уже выбился из сил и устал пугать девушку мамиными страшилками.

Лика остановилась и прокричала:

– О чем ты?

Воспользовавшись заминкой, Максим поднажал и наконец нагнал девушку.

– Марина... Она... Все твои вещи... забрала... – слова давались Максиму с трудом. Он, в отличие от Лики, каждое утро по километру не бегал.

– Где мои вещи, Максим? – Лика нависла над парнем, который стоял, сложившись наполам и пытался восстановить дыхание.

– В катере... В гроте. Там все... И твой, и мои... И дневники моей мамы... которые объяснят нам... как именно Олег Смоллов... убил твоих родителей... моего отца и свою жену, – пошел ва-банк Максим, очень надеясь на то, что в дневниках найдется обещанная мамой правда. Хотя, это было не так и важно. Сейчас было важно спасти его Ликой из лап Смолловых, иначе какой он после этого рыцарь. – И как он может убить нас с тобой.

– Ты что несешь, Максим? Ты пьяный что ли? Точно! Ты бухой. Как я сразу не почувствовала.

– Да трезвый я. – в подтверждение Максим дыхнул. – А вот они все четверо умерли в одно время и в одном месте... У мамы доказательства есть! Они в катере.

– Какие доказательства?! Все знают, что мои родители погибли, когда пытались подорвать ядерный заряд, оставшейся в подводной лодке. Забыл? Они же предатели Вебер, которые остров хотели разнести, а я их дочка. Твой папа отправился на рыбалку, и попал в шторм, а потом тело к берегу прибило. А мама Дениса умерла от того, что у нее тромб неожиданно оборвался.

– Ты сама-то веришь в эту историю с подводной лодкой? А может видела их? Я лично ни одной не видел, хотя мы вроде как секретный остров, на котором подводные лодки изобретали. Сама подумай. Их мы никогда не видели. На завод нас тоже никогда не водили, типа он аварийный. А сами забором его высоким обнесли зачем-то. И я тебе расскажу зачем.

– Я знаю зачем. Чтобы вот такие... фантазеры туда не лазили и шеи себе не сворачивали.

– А вот и нет! Все потому, что завод не заброшен и не разрушен. Я его лично видел и не похож он на завод подводных лодок. И он, Лика, заморожен, а не разрушен. Это не одно и то же. Антошку, который со мной на завод лазил, а потом по городу растрепал, что был там, вдруг машина сбила. Интересное, такое, совпадение. Я потому никому до тебя и не говорил, что был там. И вот тебе еще одна странность. В Северодвинске, до которого от нас рукой подать, уже есть завод с подводными лодками. И та часть города, где он расположен, тоже закрытая была и попасть туда можно было только по пропускам. Глупо как-то в паре километров от Северодвинска такой же завод лепить, не находишь?!

– Лодки, вообще-то, перебазировали после распада Союза. И у нас тут полно народу, которые на заводе работали. Они говорят, что подводные лодки у нас тут новые изобретали. И я склонна верить им, а не тому, что увидели ночью два напуганных подростка. Вам что угодно привидеться могло, хоть подлодки, хоть зомби.

– Ну да, люди, которых спецслужбы отбирали для жизни на закрытом острове и которые знают, что им грозит смерть за раскрытие тайны – это, конечно, самые надежные рассказчики. И их словам можно верить беспрекословно. Как и Олегу Смолову, у которого родители твои предателями вдруг стали, хотя стали бы они трущобы превращать в красивый город, если бы хотели его уничтожить. Не сходится это с желанием взорвать заряд в подводной лодке. Особенно несуществующей. А вот найти то, что им не полагалось, они могли, как мой папа, так и жена Смолова. Ты, знала, что мой папа погиб в тот же день, что и твои родители? А жена Смолова якобы на следующий день. Слишком много совпадений, не находишь? Особенно, если учесть, что наши с тобой родители и родители Смолова друзьями были.

– Вы с мамой слишком часто смотрите канал Рен-ТВ. Не удивлюсь, если вы верите в чипирование во время вакцинации и рептилоидов, живущих в подземке! – бросилась обидными словами Лика и отвернулась от парня.

– Моей маме врать резона нет! Раз она сказала, что никаких лодок тут не было, значит так и есть. Раз сказала, что нам с тобой угрожает опасность и нам надо уезжать с острова, мы уедем. – твердо заявил Максим и, воспользовавшись тем, что Лика отвернулась от него, достал из кармана бутылочку и тряпку. – И раз она сказала увести тебя силой, если ты не согласишься, то я увезу тебя силой.

Максим поднес к лицу Лики тряпицу, обильно пропитанную хлороформом, который принесла Маришка, и задержал дыхание, как учила тетя. Лика пыталась вырваться, но очень быстро обмякла в его руках. Максу было невероятно гадко от того, что он так поступил с ней, воплотив в реальность «план Б». Но он оправдывал себя тем, что спасает девушку, которую Смоловы держали в страхе и рабстве. И потом, когда она придет в себя и избавится от «стокгольмского синдрома», обязательно его отблагодарит.

Подхватив Лику на руки, Максим потащил к гроту. До десяти оставалось всего двадцать минут и нужно было поднажать, чтобы успеть вовремя добраться до материка, а потом и до аэропорта. Аккуратно уложив девушку на сиденье и проверив, что все вещи на месте, особенно рюкзак с деньгами и документами, Максим вывел катер из грота, в котором они любили с Ликой прятаться, прогуливая уроки.

Как только старенький катер отплыл от берега, Максим выжал из него максимум и направил к той точке, что светилась на навигаторе. И природа ему благоволила, потому что ветер был попутным. Максим почти доплыл до берега и уже видел маяк и машущего ему рукой мужчину, когда за его спиной начался фейерверк, извещающий о начале вечернего праздника. И о том, что Смоловы пришли в бешенство, не обнаружив на нем Лику. Макс мысленно послал их куда подальше и порадовался тому, что смог увести Лику у них прямо из-под носа. Но радость его испарилась, когда он пришвартовался и увидел перекошенное лицо встречающего его мужчины.

Максиму не хватило времени на то, чтобы удивиться тому, что мужчина, которого он еще в детстве звал дед Женя, ни на каплю не постарел, хотя прошло пятнадцать лет. А все потому, что происходящее за спиной было куда удивительнее нестарящего дедушки. Когда Максим наконец обернулся, то увидел, что его родной остров охватило странное фиолетовое пламя.

Глава 5

Остров, на котором прошла вся его жизнь, пылал, а Максим даже не мог пошевелиться. Ему казалось, что это какая-то иллюзия и стоит проморгаться, как она исчезнет. Но, сколько бы он ни тер глаза, картинка не менялась. Необычный огонь продолжал пожирать все то, что он так любил.

– Шевелись, Максик. – Женя, с удивительной прыткостью для восьмидесятилетнего старика, на которого совсем не был похож, подлетел к катеру и схватил сумки с вещами. – Перенеси ее в машину. Нам нужно как можно скорее добраться до самолета.

Но Максим все стоял и смотрел на пламя.

– Знаю, мой моложавый вид тебя шокирует, но давай свой секрет я тебе по дороге раскрою. И еще парочку. А сейчас важно увезти тебя подальше от острова.

Понимая, что мальчишку нужно выводить из оцепенения, Женя хлопнул его по плечу, и сказал:

– Нам нужно спасти ее. Помнишь об этом? Теперь ее жизнь в твоих руках, рыцарь.

Напоминание об ответственности и детское прозвище вывели Максима из оцепенения. Он вернулся к катеру и, бережно взяв на руки все еще спящую Лику, понес ее на берег.

– Мама сказала, что вам можно доверять, так что увезите Лику и спрячьте в надежном месте, как обещали, – потребовал он, вручая девушку Жене. – А я поплыву обратно, заберу маму и тетю. Потом все встретимся.

– Никаких обратно! Немедленно в машину. Не видишь, что ли, что пламя магическое, фиолетовое! Тебе ему противопоставить нечего. А вот оно может на тебя проклятье ваше семейное перекинуть. Нужно как можно скорее выйти из радиуса его действия, – тон Жени не подразумевал возражений.

– Не поеду я никуда! – истерично крикнул Максим. – Там моя мама, она ходить не может. Маришка ее до пристани на себе не дотянет. Еще и катера нет, чтобы уплыть.

– Может твоя мама ходить, не волнуйся, – отмахнулся мужчина и понес Лику в сторону машины, вынуждая Максима следовать за собой. – И плавать умеет отлично. И катером хорошо управляет. Да и запасной у нее есть, спрятан рядом с вашим домом. Еще она отлично стреляет, и, если понадобится, вертолетом управлять сможет. К тому же, она дала мне четкие указания ни в коем случае не пускать тебя на остров, особенно, если будет код черный. А сейчас именно он.

– Код черный? Что это такое? – попытался выяснить Максим.

Времени улаживать истерику, которая уже зрела внутри парня, у Жени не было, потому он гаркнул:

– В машину садись, быстро! А то на себе узнаешь, что такое код серый! Я с тобой церемониться не буду. Хлороформа у меня нет, зато есть кулак, который тебя вырубит так же быстро. Но советую дойти до машины ножками. Иначе оставлю девочку на берегу и уеду.

Обман подействовал, и Максим поспешил к неприметному УАЗику. Женя бережно уложил Лику на заднее сидение, а Максим сел на переднее пассажирское и вытащил ключи из зажигания.

– Мне все эти загадки осточертели! Никуда мы не поедем, пока ты не объяснишь мне, что такое код черный и почему ты утверждаешь, что моя мама может ходить, хотя второй год не встает с кровати! – выдвинул ультиматум Максим, как только Женя сел в машину. Ему было некомфортно находиться рядом с этим странным мужчиной, который совсем не изменился. И пугал он его сейчас даже больше мамы, с очередным ее «приступом». Тоже твердил о вещах, которых не может быть. И Максим переживал, что свою жизнь, а тем более жизнь Лику, такому человеку доверять не стоит. Пусть он и был старым знакомым его мамы.

– Было бы странно, если бы женщина с таким набором травм и переломов вдруг стала ходить, как ни в чем не бывало. – спокойно ответил на вопрос Женя. – Мы и так якобы вернули ей работу верхней части тела, хотя с такими травмами она вообще не должна была выжить. Ходить она, по нашим планам, должна была начать через годик-другой, после серии чудодейственных массажей от целителя дяди Жени.

Глядя на ошеломленное лицо Максима, он продолжил:

– А код черный – это смерть Хранителя. Твоя мать, Максим, хранительница. Если она погибнет – проклятье перейдет к тебе. Мне нужно увезти тебя как можно скорее. Она еще держится, я чувствую, но сил у нее все меньше, а следующий на наследование – ты. И ты до сих пор в зоне поражения, так что отдавай ключи, Максим. Иначе все зря.

– Что зря?

– Тетя твоя умерла зря. И мама твоя сейчас умирает тоже зря.

Тело Максима прошел разряд боли.

– Почти все жители твоего острова уже мертвы, Максим, – добил парня Женя. – Остальные еще цепляются за жизнь, но пламя доведет работу до конца. Твоя мама держится из последних сил только потому, что чувствует, ты слишком близко. Если она сдастся, то проклятье перейдет на тебя, а не умрет вместе с ней. А мы столько всего сделали, чтобы этого не допустить.

– Что за ересь вы несете?! – выпалил Максим и повернулся к двери, чтобы выйти. Находиться в одной машине с психом он больше не собирался. Сейчас нужно было звонить пожарным и возвращаться на остров, а не слушать бредни про проклятье.

Считав эмоции Максима, Женя устало произнес:

– Я понимаю, ты не веришь ни единому слову. Но мне нужно увезти тебя. Хочешь ты это или нет. Ты же так же поступил с Ликой, выбрал за нее жизнь. Вот и я выберу за тебя. Так что, хватит болтовни. Ее цена слишком высока.

Он щелкнул пальцами, и машина завелась, а ремень безопасности обхватил грудь Максима и вжал его в сиденье.

– Мать моя женщина! – испуганно выпалил Максим. Рационального объяснения увиденному у него не было, потому нормальной реакцией был страх и желание поскорее сбежать. Но бежать было некуда, ремень крепко стянул его грудь.

– Мать твоя еще не такое может, а у меня так... объедки со стола. Ее навыки нам бы сейчасгодились, чтобы не присоединиться к тем, кто умер на острове, – пояснил Женя и вырулил на дорогу.

Соглашаться с тем, что все, кого он знал и среди кого рос, мертвы, Максим не собирался. На острове просто случился пожар. На том же заброшенном заводе. Наверное, фейерверк туда залетел. Сейчас все потушат и все. Но и обманывать себя ему было тяжело. Фиолетовое пламя, охватившее остров, трудно было назвать нормальным. Как и Женю, который все еще выглядел как сорокалетний мужчина, еще и машину заводил по щелчку. Но Максима столько всего навалилось разом, что оценивать случившееся адекватно ему становилось все сложнее. Происходящее все больше напоминало дурацкий розыгрыш. Но никто не спешил выскакивать из кустов с криками: «Повелся?!» А если допустить, что на острове и правда погибли люди, еще и от какой-то странной магии, то стоило не убегать, а лететь им на подмогу. Ведь мама что-то явно знала и не просто так отослала его. Но он не имел права оставить ее одну наедине с опасностью.

Осознав, в какой опасности находится мама, Максим больше не думал. Он действовал на эмоциях, за которые перестал отвечать. Он схватил руль и попытался перехватить управление автомобилем.

– Везите меня обратно! Там люди умирают! – упирался Максим, пока его отталкивал Женя. – Там мама моя! Я спасти ее должен!

– Ты дурак, что?! – грозно прорычал Женя и Максима сильнее вдавило в пассажирское сидение, а шею его сдавил ремень безопасности, перекрывая дыхание. – Спасать там уже некого. Да и народ заметил, что остров горит. Скоро туда МЧС подтянется. Разбираться завалы их работа, а не твоя.

Потеряв возможность не только шевелиться, но и нормально дышать, а еще и говорить, Максим испепелял мужчину ненавистным взглядом.

– Не надо на меня так смотреть. Мне тоже больно, – признался Женя. – Но оплакивать погибших я буду потом. Сейчас у меня есть миссия и если я ее провалю, то никто не сможет за них отомстить. В этот раз ритуал очень сильный. Я и помыслить не мог, что пацан целый остров не пожалеет за исполнение своей воли. Знал бы, на вертолете прилетел бы еще в обед и увез вас куда подальше.

Макс хотел возразить, но рта так и не смог раскрыть. Заметив его тщетные попытки, Женя, выжимающий из старенькой машины максимум, пояснил:

– Тебя мы послушаем, когда в самолет сядем. Я с вами полечу, так безопаснее будет. Сил у меня мало, но это лучше, чем ничего. А сейчас, как и обещал, расскажу тебе, что происходит. Вкратце. Чтобы ты немного уgomонился и понял, к чему такая спешка. А подробнее тебе дневники расскажут. Тебе же их дали?

Макс промычал в ответ.

– Хорошо. Из них-то попонятнее будет, что к чему. Я только в общих чертах знаю суть. В общем, дед и бабка твои учеными были. Изучали, скажем так, необычные природные явления. Одним из таких стала пещера с аномалиями, которую обнаружили на небольшом острове в заливе Белого моря. Да такими необычными, что ими военные заинтересовались. Остров и построенный на нем городок быстренько сделали закрытыми, назвали объект 4825, а про себя Остров Акул из-за шутки чьей-то. Построили лабораторию научную, да народу шибко умного навезли, чтоб он исследовал все. Не желая раскрывать правду о том, что тут на самом деле происходит, военные сказали, что на острове якобы подводные лодки новые разрабатывают. До Северодвинска-то рукой подать, у них и завод есть, тоже полусекретный, вот и сделали ему, якобы, под боком базу. Но на острове вашем ни одной подводной лодки отродясь не бывало. Зато была куча приборов научных и тех, кто с ними управляться мог. Тебе, наверное, интересно, что же такого они там изучали?

Максим снова промычал.

– Влияние той самой аномальной пещеры на человека. Находясь в ней, человек необычные способности получал. Из такого идеального солдата можно было сделать. Но работали силы только в рамках пещеры. А перед учеными была поставлена задача вынести их за пределы. Чего только твои бабушка с дедом не делали. Всех подробностей тех зверств, что во имя науки осуществлялись, я не знаю. Но не получалось ничего. Испытуемые гибли один за другим. – поделился воспоминаниями Женя и нервно сглотнул.

Заметивший это Максим, прокомментировать такое заявление никак не мог, потому просто слушал.

– А твои дед с бабкой верили, что найдут способ. Да и выхода у них не было. Если бы они не смогли выдать идеального солдата, то заплатились бы за это жизнью, как и две их чудесные девочки-близняшки. Но каким-то образом твоя мама об этом разузнала и активно включилась в работу. Именно Анечка догадалась, что не в самой пещере дело. Дело в том, кто в ней живет. Том, кто и давал заходящим внутрь людям силу. Но родители отмахнулись от ее теории про жителя пещеры, который играл с людьми. Они люди науки, а это ересь какая-то. Догадываешься, как поступила любопытная Анечка Филиппова, которая переживала за жизни родителей и сестры?

Максим хмыкнул. Он прекрасно знал, что она сделала. Пошла проверять все сама.

– Верно. Она решила доказать теорию опытным путем. Ночью, пока Костя и Агата спали, она проникла в пещеру. Не знаю, что именно там происходило, но живущее в пещере существо, назвавшее себя Джерунг, вышло к ней. Видимо девочка понравилась ему куда больше родителей. Хотя, скорее, показалась более доверчивой, потому что именно с Аней Джерунг заключил договор.

В глазах Максима отразился шок, потому что он представил себе, как его маленькая мама заключает сделку с каким-то дьяволом.

– Что Джерунг попросил за помощь, я так и не узнал. Аня сохранила тайну. А сама попросила у него одного суперсолдата, который сможет пользоваться силами за пределами пещеры, и еще парочку попроще, чтобы эксперимент родителей признали успешным. В желание она добавила еще что-то про безопасность своей семьи и города, потому что Джерунг сделал ее хранителем острова и дал способности, позволяющие защитить и семью, и остров. Вот только за пределы острова хранитель больше не мог выехать, потому что навеки был с ним связан. Но этого Аня тогда не знала, как и многих других обязанностей Хранителя.

Максим заерзал в кресле. И Женя, оторвавшийся от дороги и обративший на него внимание, понял, что хотел сказать парень.

– Да. Твоя мама не очень вдавалась в подробности, когда заключала сделку. Главное, что она получила трех солдат. Но шестилетней девочке, желающей спасти семью, это простительно. Она же не знала, чем все это закончится... Хотя потом, в напоминание себе и не только, кафе ваше назвала «Джерунг». Но об этом я потом расскажу. А сейчас перелазь назад и придержи подружку свою, сейчас трясти знатно будет.

Давление ремней ослабло, а телу Максима вернулась привычная гибкость. Послушав просьбу, он перелез к Лике и обхватил ее. Он рассчитывал, что дед Женя продолжит рассказ о прошлом его семьи, но он стал таким же молчаливым, как и остальные пассажиры автомобиля. Все силы он тратил на то, чтобы переправлять свою энергию Ане. Он почувствовал, что сама она уже не справляется и решил подкачать ее, ведь понимал, что проклятье Джерунга рванет за Максимом сразу же, как она сдастся. Вначале Аня сопротивлялась, но осознав, что выбора нет, приняла энергетический допинг, потому что той энергии, что отдала ей Маришка, добровольно принесла себя в жертву, больше не осталось, а ее собственная была на исходе.

Пока Женя подкачивал Аню, Максим старался уложить в голове всю полученную информацию. Подскакивая на кочках и прижимаясь к Лике, он думал о том, как одна беседа может повлиять на мировоззрение. Еще утром он бы сказал, что магия, аномальные пещеры, Джерунги и суперсолдаты – это полный бред. Но сейчас уже не был в этом так уверен. Логичных объяснений не находилось, оставалось только верить. И надеяться, что все закончится хорошо. Ведь о том, что могло сейчас происходить с его мамой, Максим даже думать боялся, не то, что спрашивать. Так что молчал. Тем более выбора у него и не было. Речи его лишили, подтвердив, что магия все же есть.

Тягостное молчание прервалось только тогда, когда машина подъехала к аэропорту. Женя припарковал УАЗик, а после повернулся к Максиму и объяснил ему дальнейший план действий, заодно вернул право голоса.

– А с Ликой как быть? – поинтересовался Максим, который начал волноваться, что перестарался с раствором, раз она никак не приходила в себя. – Вряд ли она сойдет на обычного пассажира, который легко пройдет регистрацию.

– Об этом не переживай. – успокоил Женя. – Бери ее на руки и иди за мной. Главное не издавай ни звука, чтобы не произошло. Справишься или снова голос отобрать?

– Справлюсь. – пообещал Максим. После рассказа о прошлом семьи, ему расхотелось спорить. Да, пока это были неподтвержденные данные, но такое сложно было выдумать. И сложно было сделать так, чтобы человек не издавал ни звука, еще и не шевелился. Максим,

хотел он этого или нет, поверил и в рассказ Жени о пещере, и в то, что магические силы все же существуют, ведь прочувствовал их на себе.

– Отлично. Тогда за мной!

Выйдя из автомобиля, Женя вытащил из багажника чемоданы и направился в здание аэропорта. Следом за ним засеменял Максим, который нес на руках Лику. Он был уверен, что Женя сейчас будет потчевать всех удивительными историями и килограммами вешать лапшу на уши, но ошибся. В аэропорте вообще никто не замечал странную тройцу, спешно пробирающуюся к взлетной полосе. Максим хотел спросить нет ли у Жени мантии невидимки, но вовремя вспомнил, что нужно помалкивать. И молчал ровно до того момента, как они оказались у грузового самолета.

– Вы как это сделали? – удивился Максим.

Женя не тратил время на ответ, тем более он, по его мнению, лежал на поверхности. Куда важнее было убраться подальше, пока проклятье Джерунга не сорвалось с поводка и не явилось, чтобы поглотить своего нового хранителя. Он подошел к парню в форме пилота, который ждал их у трапа, поглядывая на часы, и сказал:

– Мы от Сашко.

– Я догадался, – съязвил пилот, которому не доставляло удовольствия везти зайцев. – Заходите быстрее, до вылета пять минут, а вы опаздываете.

– Извините, – пробубнил Максим и проследовал по ступеням вверх, следом за дедом Женей и вторым пилотом.

– Рассаживайтесь и сидите тихо, – скомандовал пилот, проводив их к местам, которые предназначались для людей, вынужденных сопровождать грузы. – Я вопросы задавать не при- вык, тем более дядьке Сашко, но, если вы девочку силой забрали, я вас укрывать не буду. Как только он вас заберет, я сообщу об этом. Одно дело груз доставить, совсем другое девочку, которая подозрительно похожа на восходящую звезду женского хоккея. Я ясно выразился?

– Яснее некуда, – ответил дед Женя, проходя в грузовой отсек самолета. – Вот только девочку мы не украли, а спасаем от тех, кто как раз-таки удерживал ее силой и принуждал быть акулкой, а все ее трофеи и денежки забирал себе. Думаю, ты догадался о ком речь. И если они будут ее искать, то ты не видел ни ее, ни нас. Я ясно выразился?

– Яснее некуда, – ответил пилот и помог Максиму пристегнуть Лику. – Но я вас предупредил. Если в завтрашних новостях будет сообщение о том, что она пропала, я скажу, что видел ее в аэропорту.

– Она сейчас проснется, и сама вам скажет, что мы ее спасаем, а не похи..., – начал оправдываться Максим, но не успел договорить, потому что глаза его закатились, лицо посерело, а изо рта пошла пена.

Глава 6

У него было много имен. И жизнь, которая была куда дольше, чем было положено. За нее он успел усвоить, что обычно все идет не по плану. «Не по плану» привело карточного мошенника Жеку Ловкого сначала в тюрьму, а потом на закрытый остров в качестве подопытного. «Не по плану» сдружило показывающего фокусы дядю Женю с девочкой Аней, родители которой были вечно заняты. «Не по плану» было ответственно за то, что испытуемый номер 408 получил суперспособности от дочки ученых, ведь сами ученые считали его неподходящим «материалом» для создания сверхсолдата. А еще «не по плану» спасло Жеке и его другу Сашко жизнь, ведь Аня выбрала именно их в качестве двух солдат попроще. А вот суперсолдату Виктору, у которого все шло по плану, ведь он так мечтал стать лучшим и стал им, повезло куда меньше. И на заднем дворе, где хоронили «биоотходы», одной могилкой стало больше. «Не по плану» помогло испытуемому номер 408 и его другу испытуемому 511 сбежать с Острова Акул и раствориться на просторах огромной страны, вдруг развалившейся на части.

Вот и сегодня все пошло не по плану. И это было для Жени родной стихией, потому он переключился с «плана А», на «план полный П», и продолжил действовать. Не слушая недовольные визги второго пилота, Женя вручил ему Лику, а сам схватил в охапку Максима и вынес из самолета. Недовольного пилота, исторгающего в его адрес всевозможные проклятья, он отпустил только после того, как тот усадил Лику на заднее сиденье машины.

Получив в ответ на благодарность за помощь пожелание пойти куда подальше, Женя завел машину и помчался в обратный путь. Максима стоило как можно быстрее доставить если не на сам Остров Акул, то хотя бы в его окрестности.

До Северодвинска оставалось всего ничего, когда Лика пришла в себя. Еще не открывая глаз, она попросила:

- Пить.
- Прямо перед тобой, – бросил в ответ Женя.

С трудом разлепив глаза, Лика обнаружила себя лежащей на заднем сидении движущегося автомобиля. Но удивление и страх были не такими сильными как головная боль и жажда, потому она протянула руку к карману на водительском сидении, из которого торчала бутылка воды. Осушив половину, Лика почувствовала себя лучше.

- Таблетки от головы в том же кармане, – снова подал голос Женя.

Лика порылась в кармане и нашла упаковку цитрамона. Решив, что с ее головной болью одна таблетка точно не справится, она запихнула в рот сразу две и жадно запила их водой. Чуть облегчив свое состояние, она задала крутящиеся на языке вопросы:

– Вы кто? И что вам от меня надо? Имейте в виду, выкуп большой за меня не заплатят. Тут мировую звезду похищать надо было, а не хоккеистку.

– Спасибо! Буду знать, что замахиваться надо на величины побольше. Но я тебя не похищал. Наоборот, помогаю спасти. А за то, что тебя вот так некрасиво вырубил, претензии к Максимке.

- Чем он меня?
- Рыцарь твой? – усмехнулся мужчина. – Хлороформ.
- Ясно. – пробубнила Лика и снова приложилась к бутылке с водой.

Легче ей стало только после того, как она осушила всю полторашку воды. Жажда перестала мучить ее, и она осмотрелась. Для начала нашла глазами Максима, который обманом утащил ее с острова и подкинул море проблем со Смолowymi. Убедившись, что он спит на переднем сиденье, Лика принялась разглядывать водителя. Им оказался темноволосый мужчина. Лицо его, отображающее в зеркале заднего вида, было озабоченным, хотя карие глаза при этом оставались веселыми.

- Дед Женя. – представился он, заметив, что его изучают.
- Дед? – переспросила Лика. – Вам больше сорока не дашь.
- Спасибо на добром слове, – улыбнулся он. – Но сорок мне было в восемьдесят шестом.

А сейчас восьмидесятый год.

– Понятно. Вы хорошо сохранились, – сделала вывод Лика. – Надеюсь, вы не будете против, если я буду называть вас просто Женя.

– И все? – удивился Женя. – Никаких «А почему вы так молодо выглядите?» и «Вы душу дьяволу продали?» не будет?

– Жизнь меня научила не задавать лишних вопросов, – пояснила Лика. – Посчитаете нужным, сами расскажете.

– Хороша, девчонка! – рассмеялся Женя. – Люблю таких понятливых, которые истерики не устраивают, хотя могут. А то этот меня замучил ультиматумами: «Не поеду никуда, пока всю правду не расскажете», – он кивнул в сторону сидящего рядом Максима, чей вид стал получше. – А правды-то всей я не знаю, всю знала только его мама.

Прошедшее время резануло слух, поэтому Лика уточнила:

– Знала?

– Знала.

Ошарашенная известием Лика прикусила губу, потому что теряла за свою короткую жизнь уже вторую маму. Свою настоящую маму она помнила плохо, ведь потеряла родителей еще в восьмилетнем возрасте. А вот маму Аню помнила очень хорошо, ведь именно она следующие десять лет, до отъезда Лики с острова, занималась ее воспитанием. И воспитывала ее лучше, чем злобная гувернантка, которую приставил к Лике Смолов-старший.

Сглотнул ком в горле, она спросила:

– Что произошло?

– Ох, милая, – печально вздохнул Женя. – Даже не знаю с чего начать.

– С начала.

– Если с самого начала, то слишком длинный рассказ будет.

– Я длинных историй не боюсь. – уведомила Лика. Она не хотела сидеть в тишине со странным мужчиной и гадать, что он сделает с ней после того, как довезет туда, куда направляется. И тем более не хотелось гадать, что задумал Максим и зачем он привлек к этому Женю. Сейчас стоило сделать вид, что она в курсе его планов и не волнуется, а беседа этому способствовала. – Так что с радостью послушаю.

Женя подумал, что ей захотелось отвлечься от проблем, которые на нее обрушились. И решил развлечь ее не только историей семьи Филипповых, но и тайнами Советов.

– Хорошо, – согласился он. – Но, если что будет не понятно, сразу вопросы задавай, не стесняйся. Договорились?

– Договорились, – кивнула Лика и сразу же пожалела, что сделала это, потому что перед глазами все поплыло.

– Началось все с бабушки и дедушки Максима. Их сразу после института пригласили работать на секретный объект. Так они попали на закрытый Остров Акул, на котором были обнаружены аномалии, дающие людям силы.

– Какие силы? – заинтересовалась Лика.

– Аномальные, – не стал вдаваться в подробности Женя, потому что от некоторых воспоминаний его до сих пор передергивало. – Бабушке с дедушкой Максима поставили задачу сделать суперсолдата, так нужного СССР в холодной войне.

– Неужели такие жуткие опыты не одни нацисты вели? – удивилась Лика, которая о подобных исследованиях знала только из фильмов про супергероев, которые так любил Дэн.

– Не одни, – подтвердил Женя. – В СССР были свои программы.

– И какие? – заинтересовалась Лика.

– Первая стартовала еще в 30-е годы прошлого века. Подопытным обычные кости заменяли на титановые, так что Россомаха из популярных нынче комиксов не такой и выдуманный персонаж, – Женя решил прихвастнуть тем, что разбирается в современных фильмах. – Тем более американцы разработки советских ученых изучали.

– Вот тебе и комиксы. . . – протянула Лика, откидываясь на сиденье и устраиваясь поудобнее, чтобы унять головкружение.

– Именно. Но титан приживался плохо, подопытные гибли от боли, потому было решено проводить еще и эксперименты над мозгом, чтобы отключить сектора, отвечающие за боль. В мозг подопытных вживляли специальные золотые иглы и после этого люди переставали чувствовать боль. Таким было куда легче титановые кости ставить. Юные красноармейцы, когда им операции без наркоза проводили, вытаскивая кости и заменяя их на титановые, лишь лежали и улыбались. Но и тут возникли побочные эффекты. У солдат, которым с мозгом проводили эксперименты, как сейчас говорят, кукуха ехала и опухоли в голове появлялись.

– Кошмар какой.

– Согласен, потому эксперимент прикрыли. Хотя поговаривали, что якобы из трехсот тех подопытных половина выжила и даже в Великой Отечественной участвовала. А в первый день все они погибли, принимая на себя удар нацистов. Но я думаю, что это уже байки. Про участие в войне, не про эксперименты. Они-то реально проводились. И много лет спустя кладбище, на котором хоронили погибших подопытных, размыло. Прогуливающийся по берегу врач нашел тело с вживленными в него металлическими пластинами, которое его очень заинтересовало. Он потом расследование собственное вел.

Лика усмехнулась:

– В ходе которого исчез при невыясненных обстоятельствах?

– Должен бы был, но нет. Остался жив и здоров, потому что дело было уже в девяносто седьмом, когда холодная война закончилась и все программы были прикрыты. Наверное, прикрыты. А в СССР их было несколько, и титановые ребята были только первыми попытками создать сверхчеловека для сверхдержавы.

– А что еще было?

– Пытались скрестить человека и обезьяну в лаборатории под Ялтой. Подробностей скрещивания видов рассказывать не буду, не при девушках такое говорить, но опыты были признаны сомнительными. Проект закрыли, а академика Иванова, его возглавлявшего, расстреляли. Видимо его овцебык, полученный в ходе ранних экспериментов, был интереснее, чем человекообезьян.

– Так у него вышло создать новое... существо?

– Об этом история умалчивает. Все результаты были засекречены. Одни говорят, что ничего у Иванова не вышло, а вторые, что вышло, да не то, чего хотели в правительстве.

– После этого они, наконец, поняли, что все это перебор или остановились?

– Нет, конечно. Был проект на вашем острове, где хотели солдата со сверхспособностями вывести, и после него тоже были. Во время Афганской войны экспериментировали с психотропными веществами, повышая выносливость солдат. Выносливость-то повышалась, вместе с агрессивностью, но солдат такой больше недели не жил. Еще были эксперименты по созданию биоробота, поиски бессмертия для вождей, а также лаборатории для людей с паранормальными способностями.

– В подобное слабо верится. – фыркнула Лика.

– Верится слабо, но и такие реально были. – уверенно заявил Женя. Он тоже в подобное не верил, пока не прочувствовал все на своей шкуре. – Их в своей работе активно использовали спецслужбы. Так что проект, в котором участвовали бабушка и дедушка Максима, был не первым и не последним. Но он особых результатов не приносил. И руководство проекта при-

грозило, что убьет ученых и их дочек, если солдат не будет. Об этом случайно узнала маленькая Аня. Она-то и сделала открытие, которое позволило создать суперсолдата и двух попроще.

– Так где-то по миру бегают кто-то типа Капитана Америки?

– Слава Богу, нет. Суперсолдат мертв. А я и Сашко, к которому я вас должен отвезти, – мы те солдаты, что попроще. Это нас и спасло.

– А как вас сделали суперсолдатами?

– Весьма своеобразным образом, так что вспоминать об этом я не люблю. Не самые, знаешь ли, приятные годы жизни.

– Простите.

– Да ничего. Не ты же мне в кровь куски измельченной пещерной породы вливала и в кости куски пещеры пыталась запихать. И не ты потом посылала людей убивать. Но об этом не будем, лучше вернемся к Ане и ее эксперименту. Девочка заключила договор с каким-то странным древним существом, живущим на острове. Джерунгом.

– Джерунг? Как их кафе?

– Ну да. Я тоже удивился. Так вот, этот Джерунг взамен за помощь с экспериментом родителей попросил Аню стать Хранительницей острова и силы подарил, чтоб Аня могла защитить семью и остров, если понадобится.

– И, конечно же, тут было важное «но», о котором мама Аня не знала...

– Конечно. Статус Хранителя навсегда привязал Аню к острову и сделал его защитницей. А еще он передается по наследству. И потому Аня так спешно отправляла вас с Максимом с острова, чувствовала, что ей грозит смерть и Смоллов-младший отца переплюнул. А она не хотела, чтобы Максим стал новым Хранителем и оказался навсегда привязан к острову. Не знаю, чем ее пугал тот факт, что парень получит море суперсил, но просто будет на одном острове жить. Думаю, если бы не выходка Дениски этого, Аня никогда бы Максику дневники бы не дала. Эта женщина настоящая загадка.

Лица подумала, что тайну раскрыла не тетя Аня, а слишком болтливый Женя, который все выложил первому попавшемуся человеку, но вслух сказала другое:

– В смысле Смоллов-младший отца переплюнул?

– Если кратко, то из-за него целый остров умер. Ваш. Все жители мертвы. Денис провел какой-то сверхмощный ритуал в подношение Джерунгу, да такой, что даже Аня погибла.

– Подождите-ка... Вы мне сейчас пытаетесь сказать, что все жители острова мертвы из-за какого-то жуткого ритуала, который провел Денис?

– Ну да. Аня погибла и теперь хранитель острова Максим. Не успел я, – опустив голову, ответил Женя. – Мы уже в самолете сидели, когда Анечка сдалась. Я думал, что расстояния почти в сто километров хватит, чтобы проклятье Максима не настигло, но ошибся. Максику плохо стало, потому я сгреб его в охапку и повез вас обратно. Чем ближе мы к острову, тем ему лучше. Уже и серый цвет лица спал и судороги прекратились. Думаю, когда в катер сядем, он очнется.

– Получается, мы возвращаемся на остров? – поняла наконец Лица.

– Да, – подтвердил ее догадку Женя и появившийся на горизонте указатель с надписью: «Северодвинск». – Максим теперь к нему привязан и долго без него не протянет. Я видел, что с Аней творилось, когда она надолго отлучалась. А Максик вообще в Архангельске был.

– Но, получается, что с острова он все-таки сможет сбежать?

– Сможет. Часа на четыре максимум и километров на тридцать, не дальше. Его предел поездка в Северодвинск. Так что придется и тебе на острове жить. С милым, говорят, рай и в шалаше. А у вас будет целый остров.

– Целый остров мертвых людей, если верить вашим словам, – напомнила Лица.

– Мертвых людей с острова должны начать убирать. Трагедия случилась в десять часов. Сейчас почти час ночи. Сотрудники МЧС третий час работают. Думаю, они и огонь потушили,

и официальную версию выдвинули. Доберемся сейчас до какого-нибудь кафе круглосуточного, поедем и заодно новости узнаем.

– А зачем нам кафе, если есть телефон, – Лика потянулась к карману худи.

– Телефонов у вас нет. Максим их возле маяка бросил, —оповестил девушку Женя.

– Как нет, если вот он, – она вытащила смартфон и покрутила его.

– Ну, Максим, ну шпион недоделанный, – выругался мужчина. – А с другой стороны, это нам на руку. Меньше подозрений вызовет. В общем, ты читай, что там пишут, а я повезу нас в круглосуточное кафе за едой и новостями. И приведи себя в порядок, мы будем на месте через пять минут. Кстати, официальную историю еще придумать нужно.

– Какую историю?

– Правдоподобную. Такую, чтобы СМИ в нее поверили, потому что ты персона медийная. И объясняющую, почему ты вдруг оказалась в Северодвинске с Максимом, хотя твой «парень» выложил пост о том, что вечером будет делать тебе предложение. Идеи есть?

– Ни одной.

– Значит срочно сочиняй. В ближайшее время у тебя должна появится черная аватарка с горящей свечой, а также пост о том, как сильно тебя любит Бог, ведь ты и Максим оказались единственными выжившими. Ну и эфир прямой запилишь, а лучше пресс-конференцию. Будем твою версию событий излагать. Сначала, правда, Смоловскую узнаем. Уверен, этот гаде-ныш точно выжил, а может и оба, и уже готовит нам очередной сюрприз.

– Для деда Жени вы удивительно подкованы в современных тенденциях.

– Захочешь жить – научишься приспособливаться. А сейчас сочиняй душещипательную историю, выжившая. Она тебе еще ни раз пригодится. А я тоже ситуацию обмозгую.

Женя замолчал и принялся следить за дорогой, обдумывая варианты развития событий. Он перебирал в памяти тех, кого нужно будет привлечь, а кому и мозги «припудрить» или память «подправить». А вот Лика думала лишь о том, что попала в очередную передрагу. И не была уверена в том, что ей безопасно находиться рядом с таким странным человеком как Женя.

Глава 7

По лицу Лики, стоящей перед камерами, текли горькие слезы, размазывающие остатки туши. Она прижимала к себе белое платье в прозрачном чехле, словно оно было единственным, что у нее осталось. Выжившая после трагедии девушка, уцепившаяся за наряд, как за спасительную соломинку – идеальная картинка для того, чтобы растиражировать ее по всем каналам и пабликам.

Рядом с ней переминался с ноги на ногу руководитель подразделения МЧС Северодвинска, который вынужденно отчитывался перед журналистами:

– Пожар был потушен нашими силами, но проезд на остров запрещен из-за возможного повышения радиационного фона. Мы просим всех, чьи родственники погибли в катастрофе на острове, ни в коем случае не плыть на него. Да, часть домов не пострадала, но, повторюсь, посещать остров сейчас опасно.

– Там что новый Чернобыль? – задал волнующий всех вопрос журналист.

– Нет, конечно. Но посещать остров до выяснения всех деталей не стоит. Тела погибших в ближайшее время будут переправлены в Северодвинск и переданы родственникам. А если таковых не имеется, то захоронены за счет города, – продолжил отдуваться за всех сотрудник МЧС.

– Может вы, наконец, расскажете, что там произошло на самом деле и что нам теперь делать?! – потребовал еще один представитель СМИ. – Может нам пора из города валить, пока у нас третья рука или хвост не выросли?

– Вот-вот. Все и так знают, что на этом острове атомная подлодка взорвалась и радиация повышенная. – поддакнул ему пожилой журналист.

– А теперь явно еще выше. – заметила его соседка.

– Лучшее, что вы сейчас можете сделать – прекратить панику, которую развели в социальных сетях! – заявил МЧСовец. – Никакой аварии, по типу аварии на Чернобыльской АС, на острове не было. Просто некоторые подводные лодки так и остались стоять на заброшенном заводе. В одну из них, крайне неудачно, попал заряд фейерверка. Последовал взрыв, а следом пожар.

Его объяснениям не поверили, потому из толпы стали выкрикивать:

– Чего ж он тогда фиолетовый был? Пожар ваш. Точно радиация, а ты мозги нам пудришь! Эксперименты небось прикрывают, что людей убили.

– Да нет там никакой радиации! – начал выходить из себя сотрудник МЧС. – А цвет такой был из-за снаряда фейерверка. Это стечение обстоятельств, а не секретные эксперименты. Хватит уже выдумывать теории заговора!

– Что ж вы нас на остров не пускаете, если это глупости?!

– Для вашей же безопасности! Мы должны убедиться, что там все в порядке, – мужчина не привык к такому повышенному вниманию и напору толпы, потому постарался переключить его на девушку, стоявшую рядом с ним. – Давайте лучше порадуемся тому, что некоторым все же удалось выжить. А точные списки погибших мы скоро подготовим и вывесим на сайте.

– Лика, расскажите, как вам удалось спастись? – выкрикнул из толпы особо нетерпеливый журналист.

Вынырнув из забвения, которое помогало смириться со случившимся, она ответила:

– Все из-за платья. Обычное белое платье спасло мне жизнь.

– И каким образом? – уточнил второй журналист.

– Так получилось, что я узнала о планах Дениса, – Лика всхлипнула и прикусила губу.

– И решила... Я решила...

Ее перебил начальник МЧС:

– Давайте оставим расспросы на потом. Вы же видите, девушке тяжело. Она первой примчалась к нам, чтобы сообщить о пожаре на острове. Мы ее из катера вытаскивали, потому что она требовала отвести ее на поиски Дениса Смолова, – но двигало им не желание помочь девушке, а желание поскорее поехать домой и отоспаться.

– Все в порядке. Я расскажу. – Лика утерла слезы, но всхлипывать не перестала. – Я узнала... Узнала, что вечером Денис будет делать... предложение... на центральной площади... перед всем городом. В такой момент мне... мне хотелось выглядеть идеально... и хотелось порадовать моего любимого Дениса...

– Еще бы! Я бы такого тоже не прочь порадовать. – не сдержалась молоденькая журналистка.

Но на нее тут же зашипели:

– Ты думаешь, вообще, что говоришь?!

Но Лика пропустила реплику мимо ушей, потому что к толпам воздыхательниц вокруг Смолова-младшего давно привыкла, и продолжила рассказ:

– На вечеринке на мое платье пролили бокал вина. В таком виде я не могла появиться перед всеми, потому решила переодеться. Но поняла, что переодеться не во что, у меня только спортивный костюм был и форма. До фейерверка оставалось полтора часа, и я собралась сплавать в Северодвинск, чтобы купить новое платье.

– Полтора часа женщине на шоппинг и дорогу? Да их точно не хватит. Моей бы и пяти не хватило, – заметил один мужчина из толпы зрителей и рассмеялся.

– Заткнись ты, и дай послушать. — пихнула его локтем жена, любящая не только шоппинг, но и сплетни.

– Я отправилась к пристани и, к своему счастью, встретила там одноклассника Максима Ланцова. Он вошел в мое положение и отвез меня на своем катере на материк. Еще и со своим дядей договорился, чтобы тот нас на берегу встретил. Дядя Женя отвез нас в магазин, и я купила платье. Вот это. – Лика прижала платье к груди и снова расплакалась. – Этот день должен быть стать самым лучшим в моей жизни, а стал... стал...

Она замолчала, но умолкли и журналисты с зеваками, замерев в ожидании продолжения. Лика собралась с силами и продолжила.

– Я очень старалась успеть и хотела вернуться на остров к десяти, до того, как начнется фейерверк. Ведь Денис... он просил меня не опаздывать. Но как бы сильно я ни спешила, мы с Максимом и дядей Женей в десять только отплыли от материка. И тогда услышали странный хлопок, видимо это был взрыв. А потом увидели, что наш остров, – она снова захлебнулась слезами. – Увидели, что наш остров охватил огонь.

– Получается, они первые, кто заметил пожар. – по толпе зевак пробежал шепот.

– Мы с Максимом рвались туда, чтобы спасти родных и близких, – поделилась Лика. – Но дядя Женя сказал, что там может быть опасно, потому развернул катер обратно и позвонил в МЧС. Следом мы и сами примчались сюда...

– И подняли тут всех на ноги, – перебил девушку руководитель спасателей, которому надоел этот театр одного актера. А точнее зареванной актрисы, из-за которой он никак не мог попасть домой. – Ну а мы оперативно отреагировали и отлично справились со своей работой.

– Да, да. К вам претензий нет, – перебили представители СМИ уже мужчину. – Дайте Лике послушать.

– Лика, как ты думаешь, Денис жив?

– Лика, если он жив, когда вы поженитесь? Осенью?

– Выжил ли кто-нибудь из команды?

– Что ты будешь делать, если остальные хоккеистки мертвы?

– Лика, что ты сейчас чувствуешь?

– Лика, получается тот, кто испортил тебе платье, спас тебе жизнь?

– И не только ей, но и пареньку этому, Максиму.

– Кстати да. Он вообще герой. Увез Лику с острова.

– Покажите нам Максима, покажите спасителя акулки Лики!

– Слушайте, так они теперь двое выживших после трагедии на острове. Отличный такой сюжетик рождается. Надо только выяснить, кто такой этот Максим.

Толпа журналистов гудела, но Лика не собиралась отвечать на их бесконечные вопросы. Она лила слезы, а потом выдавила из себя:

– Я верю, что Денис смог укрыться и остался жив. Как и остальные жители города. Как и члены моей команды.

– Они все... – хотел вмешаться руководитель МЧС.

Но Лика не дала ему высказаться и продолжила:

– А Максима рядом нет, потому что его родные погибли. Ему нужно побыть одному. И мне тоже, потому что я не спала и уже сутки на ногах. Прошу простить, но на этом наше общение закончится.

Кивнув журналистам, Лика укрылась в здании МЧС, а следом за ней прошел и спасатель, который устал от расспросов не меньше девушки.

– Тебе есть где остановиться? – уточнил он.

– Да, – кивнула Лика. – Нас с Максимом приютит его дядя.

– Хорошо. Но еще раз напомню, чтобы на остров вы не совались.

– Помню. Я пойду? Меня в машине Максим и дядя Женя ждут.

– Нет, пока нет. Автограф свой оставь. Для Катюши, – мужчина протянул бумажку с ручкой.

Лика быстро черкнула послание для своей поклонницы. Как только она оторвала глаза от блокнота, то увидела, что на нее направлена камера телефона.

– И послание моей малышке запиши! – потребовал мужчина.

– Сейчас? – Лика была поражена такой настойчивостью. – Вы же понимаете, что я ужасно себя чувствую и хочу отдохнуть. У меня куча знакомых погибли, еще и жених... вероятно. А вы с камерой.

– А что тебе стоит?! Это твоя работа, так-то! С прессой вон полчаса болтала, и ничего, а для дочурки моей десять секунд зажала. Зазвездилась, да?! Теперь на обычных людей и не смотришь.

Такие нападки Лика ненавидела больше всего. Но ей всегда приходилось идти на поводу у таких вот манипуляторов и фотографироваться с ними даже в те моменты, когда ей совершенно этого не хотелось, потому что того требовали обязательства и статус. Иногда она таким хамам еще и билеты на матч дарила, так что привыкла запикивать свои желания куда подальше. И попроси ее мужчина нормально, она бы выдавила улыбку и сказала бы пару приятных слов для девочки. Но сегодня был не тот день и не то место, поэтому Лика позволила себе высказать то, что у нее на душе:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.